

НИЛ АЛМАЗОВ

ПРОКЛЯТЫЙ
НЕКРОМАНТ

КНИГА ПЕРВАЯ

Нил Алмазов

Проклятый некромант. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51850665

SelfPub; 2023

Аннотация

Кастияэль убивает человека, находясь под воздействием неведомой силы, после чего пускается в бегство и пытается скрыться от правосудия в лесу, но попадает в новые неприятности – не по своей воле становится некромантом. Вместе с этим выясняется, что виновный в гибели его родителей император приказал схватить новоявленного некроманта. Отчасти желание монарха как нельзя кстати – с ним нужно поквитаться. Терять нечего. Кас может познать сладость мести только пройдя по тропам сложного пути, а также понять, кто и зачем даровал способности, о которых он ещё мало что знает.[Изображения, использованные для обложки, были сгенерированы мной в нейросети Midjourney].

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Начало	11
Алтарь	19
Отец и дочь	29
Она: первая встреча	36
Бесценный подарок	40
Глава 2	47
В пути	47
Неученье – тьма	55
Короткий разговор	62
Последствия	65
Старый инвентарь	70
Первый опыт	74
Она: милый дом	82
Глава 3	87
Смертельный конфликт	87
Она: горькая правда	94
Мастер фехтования	98
Нервы	103
Обвинения	108
Серьёзный шаг	111
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Нил Алмазов

Проклятый

некромант. Книга 1

Пролог

«Я не хотел, чтобы так получилось... Всё произошло очень быстро. Мне совершенно непонятно, откуда взялись силы. Просто не знаю, что мне делать дальше. Понимаю только, что сегодня я убил человека».

Он сидел на полусгнившем стуле, тщательно выводил строки.

За окном полдень. Время казалось чрезмерно скоротечным, поскольку много произошло за день: инцидент, что привёл к смерти обидчика, погоня стражи, бегство в лес. Он изгой. О возвращении думать бессмысленно. Нужен другой план действий. Придётся выживать всеми силами, особенно в опасном лесу, куда охотники отрываются исключительно дружинами, а он один в изветшавшем деревянном доме, где витал путридный запах, что казался омерзительным настолько, точно смерть влачила неслитано эпох. Должно полагать, хижину в адамовы веки покинули сверженцы. Вполне вероятно, что они были растерзаны или съедены местными жи-

ВОТНЫМИ.

Он продолжил писание: «Звери здесь и вправду очень опасны... Чего только стоят гигантские абнауаю¹! Их силе и свирепости можно только позавидовать! Ужасные создания, у которых человеческие уши и глаза, а всё тело покрыто длинной шерстью похожей на щетину. На груди у них есть стальной топорообразный выступ, что является смертельным оружием. Их ещё в городе называют «лесные люди». Я бы так не сказал – в них человеческого почти ничего нет. Я относительно благодарен одному абнауаю только за то, что он избавил меня сразу от трёх городских стражников, когда они преследовали в лесу. Но было страшно видеть, как он с ними расправился. Зверь с громким рёвом выскочил, лапой швырнул одного стражника в ближайшее дерево, второго он просто раздавил двумя лапами. А третьего прижал и рассёк стальным выступом пополам: на земле образовалась кровавая куча внутренностей несчастного. Такого я никогда не видел, а ведь это произошло на моих глазах. Мне невероятно повезло, что я до сих пор жив. Хотя, как мне кажется, одна встреча с абнауаю и мне конец».

День клонился к вечеру, вежливо уступал сцену сумеркам. Грузные тучи медного оттенка, словно расплавленный металл, исподволь застилали полотно небесной тверди и утаивали ласкательное светило весны.

¹ Абнауаю – в абхазской мифологии гигантское свирепое существо, отличающееся необычайной физической силой и свирепостью.

Он встал со скрипнувшего стула и принялся искать по пыльным ящикам и шкафам какой-нибудь источник света. После недолгих поисков удалось найти маленькую свечку уже бывшую в употреблении. Показалось странным, что она выглядела, будто ею кто-то недавно пользовался. Сунул руку в карман рубахи, достал оттуда кусок кремня, кресало и трут. Благо, что всегда имел необходимые принадлежности для разведения огня. Бережно положил на стол сушёный гриб, ударил кресалом о кремень – раздался характерный звонкий звук, искры вцепились в трут, и тот начал неспешно разгораться. Взял свечу, поджёг, а гриб затушил и оставил на столе, где писал дневник: «Мне пришла в голову мысль о том, что в нынешней ситуации научиться проявлять и контролировать новую силу – моя самая важная обязанность. Но как это сделать? Мне нужен тот, кто занимается магией. Может, он даст мне понять что-либо. Правда, где я найду мага в этом лесу? Это вопрос. Да, это вопрос жизни и смерти на самом-то деле! Меня съедят, убьют или я сам умру от бездействия. Только без паники. Выход нужно искать срочно. Сейчас лучше отдохнуть. Но как после всего этого я буду спать. К тому же...».

Как с неба свалился, зазвучал в ушах протяжный скрип. Он вскочил со стула, когда услышал, как входная дверь захлопнулась. В руке так и осталось перо. Монотонные твёрдые шаги говорили: вошедший незнакомец подозревал, что у него гость. Близко, настолько близко, что неизвестный слы-

шал сбитое дыхание. Один безупречный удар. Только один!

В дверном проёме предстала перед взором высокая худощавая фигура. Парень попытался кинуться на неизвестного, но тщетно – руки и тело, будто кто-то держал, что не позволило шевелиться. Один миг, и тело с головы до пят обездвижено. Перо выпало из руки: чернильные пятна крошечными окружностями растеклись на полу. Кровь застыла в жилах: настроился положить жизнь.

Перед ним возник седовласый старик в чёрной как вороново крыло мантии. Взгляд свинцово-туманных глаз прожигал насквозь, лик выглядел анемичным: краше в гроб кладут. Впалые морщинистые щёки, растрёпанная копна волос на плечах, продолговатый похожий на лодку нос. Он скинул капюшон, тонкие губы промолвили спокойным, в то же время пугающим, голосом:

– Достопочтенный, по какому праву вы проникли в мой дом?

В остолбеневшем состоянии парень не мог издать ни единого звука. Потерял дар речи. Старик, тем не менее, интеллигентно продолжал и смотрел прямо в глаза:

– Извольте объясниться.

Внутри похолодело от взгляда. По телу извивающейся змеей пробежала дрожь. Он не знал, куда сейчас себя деть.

– Вы поэт? – старик подошёл к столу. – Не возражаете, если я прочту?

Неведомая сила отпустила. Он испытал облегчение, мог

говорить и одновременно силился вуалировать чувство тревоги в дрожащем голосе.

– Нет, я не поэт, – сглотнул слюну, пересохло в горле. – Читайте.

Старец взял дневник тощими известково-белыми руками, принялся за чтение. Взгляд сначала явился нахмуренным и озадаченным, затем уголки губ нарисовали лёгкую улыбку: что-то искренне потешило.

– Это с вами, я так понимаю, сегодня произошло? – он бросил безмятежный взгляд.

– Да, – парень прилагал усилия, чтобы уклониться от встречи с глазами.

– Печальная история. Но бывает и хуже...

Слова прокатились угрожающим намёком.

– Что вы имеете в виду?

Старик ухмыльнулся:

– Вам всё равно не понять.

– Ну, не знаю, – оторопелость в каждой фразе.

– А я знаю, что выход у вас есть. И я могу в этом помочь, – незнакомец положил дневник на место.

У парня полыхнула пламенем надежда. Быть может, старец говорил с добрыми намерениями.

– Как?

– Об этом позже, – старик отрешённо помолчал и продолжил: – Знаете, вы так молоды и наивны. Столь безрассудно верите словам. Однажды и вы станете мудрым, поверьте.

– К чему вы это говорите? – не разумел парень. – И я хотел бы узнать...

– Я понимаю, – прервал на полуслове неизвестный, – Что вы хотите знать, как быть дальше и что делать. Теперь нас двое. Уже лучше, чем один. Шансы на выживание удвоились. Верно?

– Да, – он кивнул.

– Теперь послушайте, что я вам скажу, – намеренно выдержанная пауза приковала больше внимания к словам. – Судя по описанию прошедшего дня, вам удалось избежать нападения абнауаю. Знайте, это не так. Вы уже умерли.

Прозвучало как вердикт. Парня ошеломило изречение.

– Тогда где я сейчас? И почему живой? – стал он в тупик.

– Вы в том же мире. Я о вашей смерти узнал по цвету глаз. И по тому, что человек без оружия, которого у вас, кстати, нет, не справится и не убежит никогда от такого зверя. Смерть произошла настолько быстро, что вы этого даже не помните.

– Ничего не понимаю. А что с моими глазами?

– Смотрите, – старик извлёк из кармана небольшое потёртое зеркальце и показал отражение – глаза не малахитового цвета как раньше, а пурпурного, что вселило неподдельный ужас. – Поймите одно: теперь у вас другая сущность. Глаза будут такими всегда – глаза умершего человека и родившегося чёрного мага. Вы отныне новый носитель Магии Смерти. После гибели ад не принял вашу душу. Именно поэтому

вы стали некромантом.

Всё, что поведал старик, показалось неистойвой ахинеей. Он не принимал за чистую монету такого рода новость, уставился в пол и втихомолку твердил:

– Я не умирал. Я живой. Я человек.

– Относительно живой. Сердце больше не стучится, – старик, как пример, приложил руку к левой части груди.

Парень вслед совершил то же самое: феноменально! Сердце не пульсировало! Ни единого звука!

– Мой вам хороший совет: ночью никогда не выходите, если услышите своё имя. Это значит, что вас зовёт абнауаю. Не знаю, кто наделил этих зверей подобным даром, но они заранее знают имя потенциальной жертвы. Для них не составит труда выманить зеваку из жилища. Запомните это. Что ж, теперь вам нужен отдых, – увенчал изложение старец.

Парень ощутил запредельное давление в груди и обмякшим грузным телом повалился на пол...

Глава 1

Начало

– Ты имеешь представление о том, что этот мальчишка не человек?! Ты видел, что он сделал со своим обидчиком?!

Разгневанный император Авис, казалось, громогласно заставлял сотрясаться стены всего города Каан, ибо рассчитывал, что беглеца доставят тот же час.

– Ваше Императорское Величество, ему не выжить в лесу, – как по писаному выказал полководец.

– Ты идиот, Бакай?! – сквозь зубы процедил император. – Мне не нужна его смерть! Ты упустил потенциального воина, который сотню обычных вполне способен заменить!

– Я понимаю...

– Ты ничего не понимаешь! Ищи его, но каждая потерянная боевая единица в поисках мальчишки будет приближать тебя самого к смерти. Это понятно?

– Да, Ваше Императорское Величество, – военачальник выдерживал мужество.

– Я думаю, это был твой первый и последний серьёзный промах в службе. Иначе я не смогу понять, за что присвоил тебе титул барона, – более умиротворённо изрёк Авис и потёр короткую убелённую сединами бороду.

– Я вас не подведу! Я могу идти, Ваше Императорское Величество?

– Ступай, – император проводил Бакаю надменным взглядом, а глаза цвета горного хрусталя блистали льдом.

Из местного дворца, куда являлся Авис по особой надобности, Бакай вышел поникшим. За тридцать лет службы император крайне редко разговаривал с ним на повышенных тонах.

Разбитый натиском слов Ависа, полководец побрёл по главной улице города. Он всегда выбирал её, так как она успокаивала: счастливые дети играли в озорные игры, благоухали дивные цветы, запах которых очень разнообразный, приятный и сладкий, гуляли девушки и влюблённые пары. Зимцерла² подарила потрясающую погоду!

В размышлениях Бакай дошёл до городского фонтана на площади, где круглосуточно плескалась вода. Немного постоял, сел на находящуюся неподалёку скамейку, разглядывал картины сознания. В последнее время в жизни всё ужасно не ладилось: проблема за проблемой, беда за бедой! Император стал управляться как с рядовым воином, что унижало достоинство. Дома не всё хорошо – дочь пропала с утра и до сих пор не приходила, а время к обеду подошло. Казалось, весь мир против. Но несмотря ни на что приказ нужно выполнять.

Долго Бакай не мог сидеть под давлением мыслей, что по-

² Зимцерла – в славянской мифологии Богиня Весны.

глощали изнутри. Он с прохладцей направился к увенчанной славой таверне Амоса.

Как во всякий выходной день таверна наполнилась посетителями преклонного возраста, которые умудрялись создавать больше шума, чем ворчливые бабушки на рынке в центре города. От каждого занятого столика исходили ароматы пива, вина, эля. Многие с утра поднимали настроение или заливали горе. Будто обычай – ни одного выходного без излюбленной таверны, где всегда можно найти собеседника или просто подражаться забавы ради с пьяными мужиками.

Таверна Амоса не являлась лучшей в городе, но большинство горожан предпочитали именно её: всегда ожидал тёплый приём хозяина, у которого, ходили слухи, не бывало плохого настроения.

– День добрый, дружище, – здравствовал хозяина таверны военачальник.

– Добрый, Ваша Светлость! – с хлебосольной улыбкой выразил почтение Амос.

– Налей-ка мне эля, – утомлённо промолвил Бакай.

– Сейчас будет.

Налитая до края кружка скоро оказалась в руке военачальника. Он взял напиток и пошёл к столику, где сидели молодые парень и девушка, что весьма странно для заведения. На них кожаные сапоги оттенка мухортой масти, цвета сажидлянные штаны и хлопчатые кремовые рубашки, поверх которых медно-бурые жилеты с капюшонами. Выглядели как

брат с сестрой: пепельно-русые волосы, миндальные глаза и миловидные черты лица. Они пили пиво с сухарями и что-то озабоченно обсуждали. Остальные столы заняты полностью: сесть негде.

– Надеюсь, я вам не помешаю? – вежливо поинтересовался Бакай.

Несмотря на то, что он мог позволить многое в силу статуса и титула, военачальник предпочитал везде оставаться воспитанным человеком.

– Нет-нет, что вы, конечно, нет, – почти в один голос отозвались молодые.

С нескрываемым интересом они нередко поглядывали на мускулистого мужчину лет пятидесяти облачённого в тяжёлые доспехи матово-угольного цвета. Продолговатый утончённый плащ, по краям ткани нашито чистое золото. Лицо угрюмо, светлые волосы с проседью не приведены в порядок, а тусклые глаза цвета морской волны безучастно уставились в кружку. Изредка он хмурил брови, из-за чего выступало огромное количество морщин на лбу.

– Простите, пожалуйста. Разрешите вас потревожить, – обратилась к Бакаю девушка: голос звонкой сталью ударил по ушам.

– Я слушаю вас, – монотонно выдавил он голосом схожим с рычанием льва.

– Можно представиться? Меня зовут Анисья, – искренняя улыбка не смягчила собеседника.

– А меня Ратмир, – подхватил задорно парень, чей голос казался хриплым и в то же время отчётливо слышимым.

Оба глядели на барона с понятной только им внутренней надеждой, а ему нет дела до них, чем подтверждалась су-хость:

– Очень приятно. Бакай.

– Нам тоже. Мы бы хотели спросить у вас совета.

– Какого?

– Вы должно быть опытный воин, – военачальник не стал поправлять девушку, когда она так его обозвала. – Ходят слухи, что в ваших лесах существует много пещер, где живут тролли, а они, как известно, охраняют множество различных сокровищ. Понимаете, мы из деревни, живём не богато, потому хотим попытать счастье.

– Вас ждёт смерть, – вразумительно пояснил он.

Пара обменялась взглядами: насторожил колкий ответ.

– Почему? – недоумённо буркнул парень.

– Вы не воины, – так же немногословно разъяснил Бакай и отхлебнул глоток из кружки.

– А как же загадки? – с надеждой присыпала девушка.

– Какие?

– Если троллю задать загадку, он не сможет противиться, будет обязан ответить. Не ответит – умрёт. Ответит – задаст вопрос в ответ. Так можно до утра задавать друг другу загадки и тогда с наступлением солнца тролль превратится в камень, – с энтузиазмом рассказал Ратмир.

– Полнейшая чушь.

– Я так не думаю, – смело парировала девушка.

– Значит, вы хотите умереть вместе. Удачи.

Крайняя фраза отбила всякое желание общаться дальше – леденящие кровь вещи он говорил. Девушка поблагодарила Бакая за отзывчивость. Он кивнул и продолжил пить эль.

Позже молодые пересели за освободившийся столик и с ними завёл разговор охотник по соседству лет сорока на вид, облачённый в лёгкие кожаные доспехи с небольшим кинжалом на поясном ремне:

– Приветствую вас, ребята. Не местные?

– Очень заметно? – демонстративно Ратмир оглядел себя.

– Очень, – подмигнул он.

– А кто вы? – резко обронила Анисья.

– Что ты лезешь! – повысил тон парень.

– Нет, что вы, всё хорошо. Я с удовольствием представлюсь. Охотник за сокровищами Гордей, – мирно изложил он тихим голосом с высокими нотками, отпил из кружки пиво.

– Я – Ратмир, а это Анисья – моя возлюбленная, – торжественно озвучил молодой человек.

– Что же вас сюда занесло? – Гордей как заведённый ненасытно глотал пиво.

– Сокровища троллей, – с горящими глазами прошептала Анисья.

– Вы с ума сошли, – опешил охотник. – Совсем недавно я потерял в бою близкого человека. И с кем мы сражались, как

думаете? С троллями! Тогда не многие выжили. Мой совет: откажитесь от этой идеи. Вы точно не охотники. Где ваши доспехи, оружие? На магов вы тоже не похожи, – заключил Гордей, а затем добавил: – Знаете, что тролль сделал с женщиной одного моего знакомого? Забрал к себе в пещеру и превратил в свою жену. Рассказать процедуру? Я знаю, как они это делают, с детства здесь живу.

– Расскажите, пожалуйста, – осторожно попросила Ани-сья, но боялась услышать следующую историю.

– Хорошо, вы сами попросили, – предупредил охотник и вытер рукавом пиво с подбородка. – У краденых женщин две судьбы, если она попала к троллю: рабыня или жена. Первая – прислуживает, варит человеческие кости и мясо после ночных побоев тролля. Вторая, то есть жена, в течение нескольких месяцев терпит брань и физические издевательства. Потом в итоге её натирают какой-то волшебной жгучей мазью, и она превращается в ужасное создание. Лицо после этого темнеет и покрывается морщинами и оспинами, нос становится похожим на луковицу, кожа грубеет и покрывается шерстью, а голос меняется настолько, что скорее напоминает хрюканье. И она уже никогда не станет человеком. Останется навсегда такой же прожорливой мерзкой тварью, как и её муж – тролль. Вы всё ещё хотите сокровищ троллей?

– Ужас, – обомлела Ани-сья.

– Да. Ведь есть способ уничтожить тролля без меча и магии, – Ратмир старался вдохновить себя и любимую.

– Ты о загадках? – ухмыльнулся Гордей.

Он кивнул:

– О них.

– Про это знают многие. Но не многие знают, что надо потрудиться поискать такого глупого тролля, который поймается на хитрую уловку. По-настоящему озадачить тролля можно только на глубокие философские темы. И то, я в этом не уверен. Слышал только про один случай. Но лично не знаю человека, который мог убить тролля таким способом. Зато знаю всё почти про каждую тварь, обитающую в наших лесах.

За беседой у Гордея кончилась кружка пива. Он заказал Амосу ещё одну. Они продолжили беседу:

– Подскажите нам, где в городе находится библиотека или книжная лавка?

– Конечно, но не сейчас и не сегодня. Уж больно не хочется покидать эту чудесную таверну.

– Хорошо. Я подумал, что нам понадобятся дополнительные знания, чтобы задавать троллям сложные загадки.

– Это похвально и разумно, но всё-таки небезопасно.

– Были рады знакомству, нам пора, – закончила Анисья, схватила под руку Ратмира и шепнула: – У меня есть идея...

– Счастливо! – захмелевший охотник поднял руку в знак прощания, махнул вслед.

Алтарь

Ласковые лучи утреннего солнца плотно залили комнату. Он проснулся на полатях, на тонком тюфяке, жидко наполненном соломой, почти не смягчающим спальное место. Оглядел сверху комнату. Просторная – умещались большой комод, тумба, стол, один стул. На удивление чистая, без запахов старости деревянного интерьера.

Обратил внимание на две книги, что лежали на столе. Немного помотал головой, чтобы прийти в себя после сна, сполз вниз и с трудом подошёл к столу. Тело ужасно болело, будто подвергалось избиениям всю ночь, хотя синяков и ран не заметно.

Первая книга багрового цвета, с кроваво-красной вышивкой в форме человеческого черепа, а ниже название: «Некромантия для новичков». Он открыл, пролистал несколько страниц – описания с иллюстрациями про поднятие, подчинение зомби, скелетов и прочей нечисти. Вторая – белая, с изображением сапфирового дракона – заинтересовала больше, но название перечеркнуло разыгравшуюся фантазию. Книга называлась «Восстановление энергетической силы». В кратком содержании: описания правильной медитации, что-то про чакры, энергию.

– Это я специально для вас положил, – промолвил внезапно появившийся в дверном проёме незнакомец.

Тот же седой старик с туманными серыми глазами облачённый в чёрную мантию, чей вид наводил ужас и неприязнь.

– Но зачем мне эти книги? – поинтересовался парень.

– Подождите, юноша. Мы до сих пор не знакомы с вами. Меня зовут Климент, – представился он.

– А меня Кас, – ответил взаимностью, добавил: – Кастиэль полное, если хотите.

– С вашего позволения я отныне буду игнорировать формальное общение, то есть буду разговаривать как с сыном, – пояснил старец.

– Только не это, – запротестовал парень. – Я вам не сын.

Климент в мгновение ока уточнил:

– Я имел ввиду на «ты».

– Это можно, конечно, – согласился Кас. – Что с ответом на мой вопрос?

– Кастиэль, ты молодой некромант. Как думаешь, нужна ли тебе книга с названием «Некромантия для новичков»? – риторически намекнул старик.

– Это я уже понял. А если я не хочу? – парень против желания взглянул в мёртвые, как ему показалось, глаза. – Эта магия – работа с мертвецами, а мне не по душе такое.

– Отчего же? Не только с мертвецами. Существует много заклинаний. Например, паралич, который ты вчера на себе ощутил, а так же усыпление. К тому же ты наделён теперь огромной магической силой, – Климент прищурился, пока-

чал головой.

– Так вот почему я не мог двигаться, – догадался Кас. – Значит, вы тоже некромант. Но тогда почему у вас не пурпурные глаза как у меня?

– Естественно. Это одна из причин, почему я вынужден жить в лесу в старом доме, – объяснил Климент. – Я некромант по собственной воле, потому мои глаза имеют цвет от рождения. У тебя же другой случай. Но меня больше интересует вчерашний день. Что произошло? Как ты убил того несчастного?

– Зачем вам это? Да, я убил его, но не хотел.

– Затем, что, будучи человеком, ты имел какие-то силы, если верить тому, о чём ты писал.

– Да, со мной произошло что-то невероятное, – к нему возвращались мутные отрывки прошлого дня. – Хорошо, я расскажу вам. Утром у меня завязалась драка с одним сверстником. Я его всегда недолюбливал, как и он меня. Эти драки были довольно частыми у нас. И вот вчера, когда в очередной раз завязался спор, приведший к драке, я убил его. Я тогда словно обезумел. Я делал это, как будто знал, что произойдёт, но остановиться уже не мог. А сделал лишь пару движений. Приложил ладонь к его груди, которая словно прилипла к нему. Потом, не знаю, откуда столько сил взялось, я поднял его при помощи той же одной ладони в горизонтальном положении и с диким криком ударил о землю так, что был слышен звук сломавшихся костей.

– Интересно, очень интересно, – старик потирал подбородок. – Я видел много способностей, но им всем я могу дать объяснение. Твой же случай мне совершенно не знаком.

– Я сам не могу понять. Может, это воля Богов? – с наивной надеждой предположил Кас.

– Нет. Что-то другое, что-то более интересное, чем я представлял себе. Но, естественно, мы постараемся в этом разобраться и раскрыть все твои таланты. А теперь давай пройдем на кухню. Тебе нужно выпить целебный отвар. Вчера ты пережил многое. К тому же воздействие моего паралича и усыпления на твоём здоровье сказалось. А ещё пока мои слуги-скелеты донесли тебя до полати, наверное, уронили не раз, – усмехнулся Климент.

– А я-то думаю, почему так тело болит. Я бы ваших скелетов уничтожил за это, – злобно заявил Кас.

– Тебе ещё представится такая возможность на тренировках, – морщинистые уголки губ некроманта изобразили лёгкую улыбку. – Пойдем скорее, не отравлю.

Он пошёл вслед за Климентом в кухню, что представляла собой небольшое помещение с кухонными принадлежностями и необходимой мебелью.

– Садись, пожалуйста. Я сейчас приготовлю питьё, – прокомментировал действие Климент и открыл скрипящий шкаф в поисках какой-то коробочки. – Вот она, нашёл.

– Питьё точно целебное? – с недоверием поинтересовался Кас и сел на табурет.

– Естественно.

– Если так, то мне непонятно, зачем вы мне помогаете? И если мы некроманты, то зачем пить, питаться? Хотя чувство жажды у меня присутствует.

– Солидарность, друг мой, солидарность. Я был в подобной ситуации, но тогда остался совершенно один. К тому же, я думаю, мы можем стать друзьями, – старик насыпал в деревянную кружку какую-то сухую траву, – Первое время тебе это будет необходимо, потом постепенно отвыкнешь. Так всегда. Я же иногда питаюсь только для того, чтобы в непредвиденных ситуациях не показаться отличным от людей.

– Так вот оно что. Буду знать. Насчёт дружбы – не знаю. Хотя было бы не так уж плохо, но пока что я не расположен, если быть честным.

– Смелое заявление, однако. Но я всё понимаю. Недоверие. Это само собой разумеющееся. Временно. Позже поймёшь, насколько будет выгодна нам обоим дружба.

– Может быть.

– Вот, выпей это. Тебе станет намного лучше, – Климент поставил перед Касом кружку с изумрудно-зелёным отваром.

– Уже горячее? – искренне удивился он. – Когда вы успели нагреть?

– Потом узнаешь, как я это делаю, – загадочно промолвил старик.

– Из чего состоит это питьё?

– Девятисил и четырёхлистник. Первое – для общего укрепления здоровья, второе – для усиления свойств отвара.

– Попробую, – Кас отхлебнул, отметил: – Вкусно, мне нравится.

– Вот и славно, – расплылся в улыбке Климент.

Старый некромант стоял и смотрел в окно, пока Кас допивал целебный отвар. После предложил прогулку по излюбленным тропам.

Старые скрипящие двери дома отворились: открылся живописный пейзаж, что нельзя увидеть в ночное время. Высокие стройные деревья уходили высоко в бескрайнее ясное небо, яркие цветы и травы благоухали сладкими ароматами, чем создавали непередаваемое впечатление, узкая речка наполнена зеркальной чистоты водой: всё выглядело настолько великолепно, что хотелось остаться здесь навсегда.

Кас не сдержался, спустился к речке, чтобы выпить чистой воды и умыться. Он посмотрел на отражение: чёрные смолянистые волосы нужно приводить в порядок, а лицо усталое после вчерашнего дня. Попил, умылся бодрящей водой и присоединился к Клименту.

Они шли по узкой тропе, что вела в сторону холмистых гор. По обочинам иногда слышно, как разбегались мелкие насекомые. Бабочки порхали повсюду – будто специально создавали красочное представление. В пути встречались дикие олени, чаще молодые, и убегали при виде незнакомцев.

– А куда мы идём? – вдруг выразил любопытство Кас.

– Это обыкновенная прогулка, – пояснил Климент, – Хотя, я кое-что тебе покажу.

– И что же это?

– Терпение, только терпение. Совсем скоро увидишь.

Скоро перед глазами Каса открылся вид огромного озера. Через него проложен длинный мощный каменный мост, что ведёт на другой берег.

– Красиво, не так ли? – Климент стал на месте, чтобы полюбоваться природой.

– Да, очень! – воодушевлённо поддержал Кас и вдохнул свежий воздух, что нагонял слабый тёплый ветер.

– Этот мост когда-то построили ванапаганы³.

– А кто это? Первый раз слышу о них.

– Великаны. Они злобные и глупые, хотя иногда приглашают людей в гости, но это редкие случаи.

– Я бы даже по приглашению не пришел к ним.

– Забыл добавить, что обычному человеку нельзя ходить по мостам, которые строят ванапаганы.

– Почему?

– Душа человека, прошедшего по такому мосту, попадает к дьяволу. Что же касается нас, то нам, некромантам, это не грозит. Пойдём далее.

Они ступили на мост: вид более впечатлительный, чем то, что можно было видеть раньше. Глаза разбегались, желали

³ Ванапаганы – в эстонской мифологии злобные великаны, обитающие в пещерах, на дне озера и под землей.

изучить каждую тропинку, везде побывать.

Вскоре прошли мост и забрели в глухую лесную чащу, где прежняя красота превратилась в мрачноватое место.

Климент шёл впереди. Когда остановился, Кас увидел за ним то, что совсем не ожидал: каменный алтарь, залитый некогда свежей кровью.

– Это алтарь некроманта, – объяснил старик. – Здесь каждый некромант приносит жертву. И ты в том числе.

– Я не хочу это делать, – запротестовал Кас.

– Ты сделаешь это. Не стоит противиться, иначе будешь постоянно мучиться. Эти муки сопровождают любого некроманта, если он отказывается от жертвоприношения. В итоге не выдерживает и умирает уже окончательно. Объясняется тем, что без ритуала твои силы сосредотачиваются в тебе без возможности выплеснуться наружу и убивают тебя.

– Но почему именно я?

– Значит, кому-то из Богов понадобилось, чтобы ты стал некромантом.

– Я уничтожу, клянусь, Бога, которому это нужно! – выругался он.

– Какие громкие слова, – полушёпотом намекнул на плохое поведение старик. – Боги могут услышать. Не стоит так заявлять.

– А я буду заявлять, – настырно упорствовал Кас.

– Ближе к делу, – перебил Климент. – Твоей жертвой будет молодая девушка. И я уже знаю кто она. Дочь Бакая.

– Только не она, – помрачнел он.

– Только она, – старик задумчиво почесал подбородок. – Лучший вариант из гуманистических соображений. Девушка имела глупость гулять здесь вчера. Я видел её на мосту. Из чего следует, что несчастная душа в скором времени отправится в ад.

– Вот как... – он безучастно уставился во что-то видимое лишь для его фантазии. – Но я не готов к жертвоприношению.

– Это не так сложно как ты думаешь. После ритуала ты обретёшь все силы некроманта.

Кас сел на мягкую траву и ударился в размышления: «Как я сделаю это? Убить молодую девушку. Да ещё и дочь самого военачальника Каана! Она такая красивая. Мысль о жертвоприношении мне кажется невыносимой. Не так сложно, говорит старик. Конечно, на его счёте, возможно, не одна сотня смертей, поэтому для него убийство – обычное дело. Для меня – нет».

– Кас, я вижу, ты сильный. Ты сможешь, – отвлёк от размышлений голос Климента.

– Когда я должен сделать это? – он поднялся с земли и посмотрел на алтарь.

– Чем раньше, тем лучше, – намекнул старик. – О том, чтобы доставить девушку сюда, я позабочусь лично. Твоя задача – принести её в жертву на алтаре.

– Хорошо. Через два-три дня. Мне нужно подготовиться

морально к ритуалу, – объяснил Кас.

– Подождём, – в голосе Климента прозвучали нотки тихой радости. – Кстати, у меня есть для тебя очень хороший подарок.

Неожиданная новость вызвала мгновенный интерес:

– Какой?

– Об этом ты узнаешь, когда мы вернёмся в дом. Тебе понравится, обещаю, – старик положил руку на плечо Каса и с внутренней надеждой на понимание взглянул на него.

Он молчаливо смотрел на алтарь...

Отец и дочь

Тихий стук явился неожиданным в вечернее время воскресного дня.

Бакай не спеша подошёл, открыл замок, отворил входную дверь – на пороге стояла Рогнеда с виновато опущенной головой. Молодая, высокая, стройно сложенная девушка с ослепительной улыбкой маленькой наивной девочки. Золотистые волосы украшали стан и делали девушку очень привлекательной, важной особой, коей она и являлась благодаря отцу.

– Проходи, – в его голосе прозвучали нотки неприятного разговора. – Нам предстоит кое-что с тобой обсудить.

– Я всё объясню, отец, – едва слышно произнесла тоненьким голосом Рогнеда и опустила подлинно индиговые глаза.

Послушно прошла по коридору, попробовала войти в кухню, но Бакай указал на дверь своей комнаты: разговор обещает быть действительно серьёзным.

Они сели за небольшой столик, сделанный из грубого дуба. Отец строго посмотрел на дочь, на мгновение закрыл глаза, глубоко вдохнул и начал:

– Где ты была весь день?

– Гуляла в лесу. Знаешь, там так интересно! – залепетала она.

– Я не спрашивал как там, – перебил он её. – Почему мне

не сказала об этом?

– Но ты был на службе, – попыталась оправдаться Рогнеда. – Я не могла тебе сообщить, что ухожу.

– Но ты могла хотя бы записку оставить на столе в кухне. Или забыла как писать?! – повысил голос отец.

– Прости. Да, я поступила неправильно, – признала вину дочь.

– Твой поступок ужасен. Ты прекрасно знаешь, сколько опасности в лесу. Даже днём, – более спокойно объяснил Бакай. – А ещё этот преступник. Кто знает, что у него в голове.

– Я знаю Каса. Зря ты плохо о нём отзываешься, – заступилась Рогнеда. – Он просто испугался стражи, потому и сбежал.

– Мне без разницы, – резко отрезал отец. – Для меня важно, чтобы ты была жива и здорова. Судьбы других людей мне не интересны. И не нужно защищать его. Он убийца.

– Я понимаю, но...

– Поймёшь, когда у тебя будут свои дети.

– Я больше так не буду, честно.

– Надеюсь.

Наступило неловкое молчание, что по обыкновению длилось недолго. У отца и дочери совершенно разные взгляды на жизнь, но, тем не менее, они родные люди, поэтому Бакай делился с Рогнедой мыслями. Она единственная с кем он мог поговорить на разные темы и не переживать, что осудят или не поймут.

– Дочь, я знаю, как ты относишься к Касу.

Рогнеда почувствовала, что дальше не услышит ничего хорошего о судьбе парня, и взволнованно поинтересовалась:

– Что с ним будет?

– Император отдал приказ схватить его и доставить живым в город.

– И что же тогда? Его ждёт казнь?

– Нет. Со слов императора, парня ждёт служба в наших рядах независимо от желания, поскольку он владеет какой-то невероятной силой, о которой не знают даже архимаги. Удивительно то, что эту силу никто из наших магов никогда не чувствовал, иначе схватили бы раньше по подозрению в странной энергетике.

– Да, действительно, необычный случай. Но хорошо, что он будет жить. Это радует.

– К чему я начал этот разговор... – отец помолчал многозначительно. – Завтра я с дружиной отправляюсь в поход на поиски Каса. Это значит, что некоторое время ты будешь жить без меня. Прошу тебя быть очень осторожной. В дом чужих людей не пускать. В ночное время вообще никому не открывай.

– Хорошо, отец, так и буду делать.

– Я переживаю за тебя, потому что ты единственный родной и самый дорогой для меня человек, Рогнеда.

– Как и ты у меня.

Последовала короткая пауза, а после Бакай с отцовской

заботой произнёс:

– Пора готовиться ко сну, если не желаешь попить чего-нибудь горячего, конечно.

– Пожалуй, я попью и лягу спать.

– Тогда иди, а мне нужно ещё кое-что обдумать на завтра.

– Я провожу тебя утром.

– Спасибо, дочка.

Рогнеда покинула комнату, а Бакай остался наедине с мыслями и давящей на сознание тишиной, что создавала ощущение одиночества, апатии. Никто никогда не знал настоящий внутренний мир военачальника – он создавал образ сильного духом человека и не шёл на компромиссы. Но многое Бакаю не давало покоя: постоянное ощущение опасности, мысли, что будет уволен и покинет пост, переживания за дочь по каждому пустяку. Может, вот она, старость так приходит? Вполне возможно. Состояние непрерывной тревоги угнетало изо дня в день. Ко всему прочему предстоит опасный поход завтра утром: надо быть в полной боевой готовности. Следовательно, нужно избавиться от угнетающих мыслей. В противном случае – провал...

– Отец! – послышался звучный голос Рогнеды.

– Иду, – Бакай вскочил, удары сердца участились – казалось, что-то плохое произошло.

На самом деле в гости пришёл Борислав. Верный друг, один из служащих военачальника: бесстрашный человек, прекрасно подготовленный физически и психически к лю-

бым опасностям. Глаза цвета чёрного матового агата никогда не блестели, эмоции на лице словно отсутствовали.

– Борислав, приветствую! Проходи, не стой на пороге, – радушно пригласил Бакай.

Гость немедленно ступил через порог, пожал руку и прошёл в кухню, где поздоровался с Рогнедой и сел за стол.

– Налей, пожалуйста, вино для нашего гостя. И мне тоже, – обратился к дочери Бакай.

– Сейчас, – мило отозвалась она.

В отличие от многих военачальников Бакай не имел прислугу: считал, что это может плохо повлиять на воспитание дочери. Вместо дворца в его владении большой двухэтажный дом без особых признаков роскоши.

– Я пришёл по делу, – начал низким глухим голосом Борислав и пристально посмотрел на собеседника. – Как я понимаю, поход предстоит нам очень интересный. И по этому поводу у меня есть предложение.

– Интересно, – задумчиво проговорил Бакай. – Какое именно предложение и с чем оно связано?

– Я думаю, будет разумно взять с собой опытного мага. Мы же не знаем, что нас ждёт завтра. И этот парень... Не знаю, что от него можно ожидать.

– Хорошая идея. Но у нас осталась одна ночь. Где мы будем искать сейчас такого мага?

– Не беспокойся об этом. Я нашёл такого человека. Он ждёт твоего одобрения.

– Расскажи о нём.

– Ему тридцать шесть. Временно безработный. Учился в Университете «Сияние Магии» на факультете иллюзии в столице. Готов работать даже за невысокую плату.

– «Сияние магии» – серьёзный показатель.

– Он закончил с золотым дипломом и множеством наград.

И по сей день не оставляет практику магии.

– Если верить твоим словам, он очень сильный маг.

– Да. Он умеет всё в Магии Иллюзии: от гипноза до создания в разуме человека совершенно иного мира. Представь, каково это. Если мы только увидим того паренька, то он точно никуда не денется. Каким бы сильным тот ни был, против Иллюзии не выдержит.

– Нам понадобится такой помощник. Надо брать с собой.

Рогнеда поставила на стол две кружки красного ароматного вина, дружески улыбнулась гостю, получила благодарность в ответ. Сама же удалилась из кухни: не её дело – слушать, о чём отец разговаривает с друзьями по службе. Тем временем они продолжали беседу.

– Пять золотых монет в день его устроит? – Бакай сделал глоток.

– Думаю, что за такую плату он будет с радостью работать с нами, – Борислав прокручивал кружку в руке.

– На поиски может уйти не день, не два, а даже больше. Так что нужно подготовиться как следует.

– Я это прекрасно понимаю. Поэтому надо идти отдыхать

и предупредить о твоём одобрении нашего мага.

– Ты вино выпей, а потом уж иди. Иначе приму твой жест за неуважение.

– Что ты говоришь такое. Столько лет уже с тобой знакомы. Служим вместе, а ты мне про неуважение. Дело в том, что действительно нужно идти. Но вино я всё равно выпью – очень вкусное, – Борислав сделал добрый глоток

– Для хороших гостей только лучшее, – отметил военачальник. – Выезжаем завтра на рассвете.

– Состав тот же?

– Да, нас десять человек. Одиннадцатым будет твой маг.

– Всё понятно.

– Доспехи, щит, меч в порядке?

– Конечно. В идеале, как всегда.

– Отлично.

– Что ж, мне пора. Спасибо за угощение и гостеприимство.

Бакай проводил друга по службе, тихонько подошёл к комнате дочери и легонько приоткрыл дверь – Рогнеда спала. Отцу стало спокойно и тепло на душе. Мысленно он произнёс: «Не волнуйся, дочка, всё будет у нас с тобой хорошо».

Она: первая встреча

Её взгляд приковал потрясающий вид: чистое лазурное небо, молочные облака. Низкорослые деревья, кустарники охватывали доброжелательную, мирную местность, где она любила гулять. Множество узких рек, горных ручьёв уходили к подножию горы.

На поляне насыщенной густой травой, где витал запах свежих зелёных яблок и малины, девушка чувствовала себя нестерпимо счастливой и радостной. Душа сливалась воедино с природой, отчего хотелось взлететь в небеса, парить легко и непринуждённо. Мысль показалась на мгновение возможной, и она попыталась сделать это, но тщетно.

– Как жаль, что я не умею летать, – мягким голосом похожим на пение ангела произнесла девушка, вздохнула, поправила лилейно-белое платье и пошла дальше по тесной тропе.

Карие невероятной глубины глаза блестели, цвета солнечных лучей волосы длиной до талии развевались от слабых порывов ветра, а платье обволакивало тело, тем самым подчёркивало безупречную фигуру. Кожа девушки божественно нежная и гладкая, черты лица правильные. Длинные ресницы очаровывали навсегда любого, кто увидит их хоть раз в жизни. Восхищённые взгляды мужчин для неё не более чем нормальное явление. Именно поэтому девушка часто удалялась от города, поближе к природе, где всегда ждали спокой-

ствие и умиротворение.

Впереди показался небольшой деревянный мостик через речку, а после тропинка змеёй уходила вниз. Девушка пошла аккуратно – выглядело строение ветхим. Доски издали протяжный скрип, словно вслед кто-то наступил на мост.

Неизвестный дышал сдавленно, хрипло. Сердце девушки в панике забилося. Она пустилась в бег на другую сторону. Обернулась – никого. Неужели показалось? Страх вцепился острыми когтями. Побороть его не получалось. В попытках внушить себе, что это лишь игра фантазии, она продолжила путь размашистыми шагами к озеру, иногда оглядывалась.

Ослепительной красоты чистейшее озеро – зеркало неба. Капельные размеры позволяли назвать его природным бассейном.

Водную гладь слегка разгонял тёплый ветер, мирные волны облизывали каменистый берег, где порой встречались дикие лошади на водопое. Чаше пустое, озеро располагало, чтобы отдохнуть и подумать о чём-нибудь возвышенном и хорошем.

У берега озера стоял единорог, умиротворённо пил воду. Если бы не рог, голова багровой окраски и блистающие сапфировые глаза⁴, издалека он походил бы на обычную белую лошадь. Но это действительно он! Девушка не верила глазам! Первый случай в жизни, когда она увидела его воочию: символ благородства, чести и целомудрия.

⁴ Единорог в произведении имеет образ согласно эзотерическим верованиям.

Единорог заметил приближающуюся фигуру, но не двинулся с места и продолжил пить. Поразило, что он не боялся, и она подошла ближе, несмотря на волнение. На расстоянии вытянутой руки девушка дрогнула – единорог приляг на землю около берега. Она смутилась в догадках.

– Ты, наверное, болен, – с состраданием девушка наклонилась к животному, опустила на колени. От него исходил особый паточный запах и отдалённо напоминал едва уловимые нотки мёда, сливок.

Его глаза покорно глядели на неё.

– Хороший мой, – продолжила она и погладила единорога по белоснежной гриве. – Не бойся, я не причиню тебе вреда.

Казалось, что он всё понимал и начал вести себя безмятежно.

– Ты можешь встать? Здесь очень сыро у берега. Давай лучше уйдём к поляне, где сухо и тепло, – предложила девушка, и единорог встал, последовал за ней.

Для неё это событие – невероятное везение. Ей понравилось общаться с ним, ведь он понимал и слушался, разве что не мог ответить словами.

Неподалёку от озера они расположились на уютной поляне. Животное словно обратилось в домашнего питомца. Возникло ощущение, что у них родственные души. Вот истинное единение с природой.

Вновь, как у того мостика, за её спиной послышалось хриплое прерывистое дыхание... Единорог взвизгнул, вско-

чил, убежал в сторону и принял боевую позу. Глаза потемнели и приобрели аметистовый оттенок, он стал бить копытами – готовился к атаке. Девушка совсем растерялась. Хрип, вдруг обозлённый единорог. Она встала и обернулась. Сердце забилось в страхе ещё сильнее, чем в прошлый раз. Но опять никого! Как в тот раз! Что происходит?!

Единорог успокоился и медленно побрёл к девушке. Она погладила его:

– Значит, ты хотел меня защитить. Спасибо тебе. Ты теперь мой друг. Но городские не должны тебя видеть, иначе попытаются поймать. Проводишь меня обратно?

Он издал звук подтверждающий согласие.

– Благодарю. А потом я снова приду, и мы увидимся с тобой на этом же месте. Хорошо?

Вместе с единорогом девушка отправилась в сторону города по старым тропам.

Бесценный подарок

По возвращении домой Климент попросил парня удалиться в комнату.

Кас подошёл к столику, где лежали книги, и взял ту, что называлась «Некромантия для новичков». Он решил прочесть пару страниц: действительно интересно, чему может научить данная литература. Стоило взять в руки книгу, как начал испытывать необыкновенные ощущения, словно она придавала силу и уверенность. Отклик понравился молодому чёрному магу. Сел на край кровати и принялся за чтение.

Книга настолько увлекла, что Кас не заметил, как вошёл его учитель Климент.

– Изумительная картина! – старый некромант деловито похлопал в ладоши.

– Вы меня напугали неожиданным появлением, – откровенно признался и закрыл книгу.

– Совсем не хотел этого делать, друг мой, – как перед Богом заверил Климент. – Я, собственно, пришёл пригласить тебя на вручение подарка, о котором говорил.

– А вот это интересно. С радостью приму его, – молодой некромант неряшливо швырнул книгу на стол, отчего она забрезжила рубиновым мерцанием.

Кас опустошённо вскинул глаза на старика: взглядом вопрошал, что стряслось.

– Никогда больше так не делай. Книге это не нравится, – авторитетно, по слогам отпустил Климент.

– Но что я такого сделал? – ума не прикладывал он.

– У всех магических предметов в некоторой степени живая природа, поэтому нужно обращаться с ними как с живыми. А ты бросил книгу как ненужную пустышку.

– Простите, не знал...

– Я чувствую, что книга взаимодействует с тобой. Ей понравилось то общение, которое ты провёл до моего прихода. Но в конце бросок всё испортил. Ты должен осознать неправильность своего поступка и впредь так не делать. Тогда всё будет нормально.

– Такого больше не повторится. Я буду аккуратно и бережно относиться к книгам.

– Идём со мной.

Сияние книги безмятежно растворилось.

В комнате старика он увидел расположенный по центру узкий длинный рундук, исполненный из красного дерева и обитый изящными полосками золота. На нём несколько крохотных замков украшенных турмалином и жемчугом по канту.

– Я долго ждал дня, когда смогу вручить мою ценную вещь по-настоящему достойному некроманту, – многозначительно начал речь Климент. – И этот день настал.

– Что это? – Кас не спускал глаз с объекта интереса.

– Сейчас увидишь, – старик совершил круговое маневре-

ние руками над рундуком, следом отворились беззвучно замки – крышка обнажила таинственное содержимое: продолговатый, немногим более двух аршинов, обоюдоострый клинок из белого золота, орнаментированный алыми алмазами на рукояти. – Этот меч когда-то выковали самые искусные мечники в своём деле – альвы⁵. Им пользовалось не одно поколение. Теперь как дар клинок переходит тебе. Не забывай, что он, как и книга, тоже чувствует отношение к нему. Возьми его в руку, попробуй фехтовать, а потом поддержи в полной тишине. Тогда ты должен ощутить связь между мечом и тобой. Если это произошло, то с ним ты не пропадёшь. Знай, это твой самый верный друг в бою.

Каса обуревали впечатления подарка: насколько же величественен клинок. Он склонился над рундуком, двумя руками вынул оружие в горизонтальном положении. Со всей обходительностью, будто меч действительно живой, Кас взял его в правую руку: удобно держать одной, несмотря на увесистость.

Попытки фехтовать не увенчались успехом – несколько простых, неуклюжих движений потешили Климента:

– Выглядит очень забавно!

Кас нахмурил брови:

– Я не мастер фехтования вообще-то. И с мечами не ра-

⁵ Альвы – в ранней [германо-скандинавской мифологии](#) – нестареющая, обладающая магией, прекрасная раса. Альвы – слово «эльфы» в произношении некоторых германо-скандинавских языков.

ботал, если быть честным.

– Что ж, тогда придётся учиться. Естественно, я помогу тебе в этом. Разомну свои старые косточки, – оказалось, что старик умел и над собой шутить.

– Буду признателен. Всегда мечтал научиться обращаться с клинками правильно и стать мастером меча.

– У нас много время. Всему научишься обязательно. Главное, желание и терпение.

Кас ничего не ответил, сосредоточился на мече и перестал выделять непонятные приёмы. Просто молчал, держал в руке оружие, пытался понять, его ли это клинок. Прошло немного времени, когда молодой некромант почувствовал связь. Меч одобрил нового хозяина и засветился холодным тёмно-фиолетовым свечением.

– Прекрасно! – прокомментировал происходящее Климент. – Это твоё оружие, это твой друг, Кас!

Эмоции захлестнули волной как при шторме в море. С восхищением Кас взирал на клинок удивительной красоты и с трудом осознавал, что отныне меч – истинный друг.

– Я очень благодарен. Даже не знаю, как выразить то, что сейчас чувствую, – полушёпотом произнёс Кас.

– В этом нет необходимости. Я прекрасно тебя понимаю, – поддержал Климент. – Забирай меч с собой. Отнеси его в комнату, а затем мы с тобой покушаем, что необходимо, как я говорил, лишь первое время, и продолжим нашу беседу за столом. Я только тебя поддержу, ведь мне чувство голода

незнакомо уже много лет.

На обед старый некромант предложил суп из овощей и полезных трав, свежий зелёный отвар и беседу. Впрочем, отказаться Кас не мог – у него не было другого выбора.

Во время трапезы разговор начал Климент:

– Хочу, чтобы ты знал обо всех магических способностях твоего меча. Он сделан из белого золота, что позволяет уничтожать нечисть, мы с тобой в том числе, как считаю люди, и других существ без особого труда. Это первое. Второе – когда приближается опасность, меч светится красным свечением. И последнее... – старик отхлебнул из тарелки изрядную порцию супа и продолжил: – Меч имеет ещё одну уникальную способность. Но это, кстати, забирает и твою магическую энергию. То есть, используется по большей части твой запас силы. Если ты понимаешь, о чём я.

– Пока что с трудом. Для меня это всё новое и непривычное, – признался Кас.

– Это временно. Как я уже говорил, ты всему научишься.

Климент помолчал немного, будто бы обращался к кому-то невидимому, и снова заговорил:

– Мне, собственно, как и тебе, более интересно узнать о твоей другой силе. Нужны эксперименты, чтобы определить, что это и как ты можешь этим пользоваться.

– Да, в этом вы правы. Мне самому это очень интересно.

– Ты когда-нибудь до того случая сталкивался с подобным явлением?

– Нет. Тогда это был первый случай.

– По-твоему мнению, что вызвало эту способность у тебя?

– Надо подумать...

– Наверное, это были сильнейшие эмоции?

– Да, вроде того. Это как агрессия, свирепость, злоба, ярость – вот такими словами я могу описать то состояние. Но при этом у меня не было желания убить. Или, возможно, я просто не контролировал себя.

– Значит, нужно вызвать те же эмоции и попробовать ещё раз.

С супом покончено. Климент налил отвар в кружки, одну из них поставил перед Касом. Он сделал глоток, оценил вкус, и продолжил:

– Я с вами в этом согласен. Но как вызвать такие эмоции.

Вот вопрос.

– У тебя, я уверен, есть воспоминания, которые могут вызвать подобные чувства.

– Если подумать, то таких много. Но они не настолько сильны. Сомневаюсь, что это получится.

– Подумай хорошо.

– Хотя, знаете, у меня огромная ненависть и злоба к нашему императору.

– Ты про императора Ависа?

– Да. Ведь он лишил меня родителей. Навсегда. Их больше нет у меня. И не будет. – Кас начал всерьёз злиться и не мог остановиться. – А за что?! За то, что они не смогли запла-

тить в городскую казну! Он отправил их на каторгу, где они погибли, о чём я узнал годы спустя! Я его ненавижу! Ненавижу!!!

Глаза Каса налились кровью. Он резко вскочил, выбежал на улицу, а Климент побежал вслед.

Молодой некромант вышел из себя. Внутри всё кипело. Хаос будто бы желал вырваться из него и обрушиться на всё, что окружало. Первое, что попало под руку, высокое толстое дерево. Со всего размаха Кас ударил по нему крепко сжатым кулаком, отчего оно сломалось и повалилось на землю. Дыхание участилось, стало глубоким и резким, а внутри обдало жаром гнева, что не находил успокоения. Он закричал настолько громко, что лес словно испугался и притих. Упал на колени, обхватил голову. По лицу покатались слёзы от горечи и переживаний.

– Я его убью! Убью! Убью! – словно в такт словам бил рукой по земле. С каждым ударом вмятина в почве углублялась.

Климент, шокированный увиденным, стоял поодаль и не решался подходить, пока Кас не успокоится.

Глава 2

В пути

Утро выдалось тихим, солнечным и тёплым, несмотря на раннюю весну, что придавало хорошее настроение и бодрость духа.

Бакай умылся, выпил кружку отвара и отправился надевать доспехи. Он тщательно проверил меч, щит и обмундирование, убедившись, что всё в полном порядке. Пока военачальник занимался этим, проснулась дочь, чтобы проводить отца в путь. Она собрала еду и воду в небольшой походный мешок, поскольку Бакай никогда не заботился об этом – для него всегда важнее подготовиться морально.

Пришло время прощаться. Отец крепко обнял дочь, поцеловал в лоб и направился в сторону конюшни, где оседлал коня и поскакал к городским воротам, где его должна ожидать дружина.

Все воины в тяжелых доспехах. У каждого меч и щит, за спиной лук. Только один выделялся среди остальных – маг, чьё одеяние: лазурная мантия без капюшона, оливково-чёрные башмаки. Светлое лицо выглядело беспечным, словно он собирался на прогулку. Бакай с недовольством оглядел его.

– Приветствую, воины! – командным и в то же время ободряющим голосом произнёс военачальник.

Они громогласно отозвались, устремили мечи вверх: показали полную боевую готовность.

– Я должен представить нашего помощника, – заявил Борислав, взглянул на Бакая. – Самый искусный маг-иллюзионист Милонег.

– Рад знакомству, – с уважением вымолвил маг спокойным и звонким голосом.

– Взаимно, – представляться военачальник не посчитал нужным, так как его знали в городе все. – С нашими условиями знаком?

– Да, Борислав мне всё рассказал. Вопросов у меня нет.

– А у меня есть один, – Бакай продолжал смотреть на мантию Милонег.

– Какой?

– Нельзя ли было одеться во что-то более надёжное и крепкое?

– Я не воин, а маг. Мне не нужно оружие и доспехи.

– Я в ответе за всех, кто со мной отправляется в поход.

– Понимаю, но спешу заверить, что со мной ничего не случится. В этом я уверен как никогда.

– Уверенность я ценю в людях, но ещё более важно, чтобы слова совпадали с действиями. Буду верить, Милонег, что с тобой действительно будет всё в порядке. Хотя я имею право настоять на том, чтобы тебе выдали доспехи, которые ты

наденешь.

Маг улыбнулся:

– Нет повода для беспокойства.

Бакай окинул взглядом воинов. На вид выглядели бодро. Лишь один показался не выспавшимся. Не страшно: взбодрится в пути.

– В путь! Открыть дорогу!

Огромные ворота отворились по приказу.

Каан, не очень большой город, находился наполовину в воде. Главный вход сделан именно со стороны земли, чтобы в случае нападения врагов можно было обрушить мост, что вёл к городу. Правда, такое расположение затрудняло поставки продуктов, вещей и других важных материальных потребностей в город, поскольку поставляли редко, но одновременно много. Это связано с тем, что столица Вайнраток находилась далеко, откуда и отправляли всё необходимое в города империи Левикран.

За пределами города военачальник построил дружину в два ряда по пять человек и занял место впереди. Лошадей не гнали, что просто-напросто невозможно сделать: мост не настолько широкий. Зато у Бакая во время прохождения пути нашлись мысли для очередных раздумий. Как дочь, чем занята? Переживал, как будто знал, что грядёт беда, но старался убедить себя – это не более, чем самовнушение. Беспокоиться не имеет смысла. Окончательно настроился на цель похода.

Дружина преодолела мост, вышла на изумрудно-зелёную равнину, где, словно ветки сухого дерева, разветвлялись дороги. Воины шумно погнали лошадей галопом в сторону густого тёмного леса. Скоро их уже не было видно даже с самой высокой башни города.

Узкая тропа, что заставляла перегруппировываться и идти вслед друг за другом, вела в сердце леса. Мёртвая тишина, сырость почвы напоминали об опасном месте. Пришлось сбавить скорость, быть крайне аккуратными и бдительными. Чтобы избавиться от лишних неприятностей, Бакай по возможности отдавал приказы жестами. Путь становился трудно проходимым – часто встречались ветки деревьев, которые приходилось срубить, чтобы пройти дальше, небольшие болота.

Ближе к полудню они благополучно вышли из дремучей части леса. Тропа привела на каменистую поляну, окружённую мелкими кустарниками, где все поддержали идею остановиться, чтобы перекусить и отдохнуть. Каждый расположился, как удобно, и принялся с удовольствием уплетать, что припасено.

– Милонег, у меня к тебе есть одна просьба, – обратился военачальник к магу после приёма пищи.

– Да, я слушаю, – у иллюзиониста манера говорить с человеком ни на «вы», ни на «ты».

– Мне очень интересно посмотреть на твои способности, – прямо заявил Бакай.

– Есть сомнения? – Милонег указал пальцем в сторону зашевелившегося кустарника. – Кажется, к нам тролль пожаловал.

Послышался звон металла – держали оружие наготове. Тролль зарычал, начал подходить ближе, замахнулся, чтоб нанести сокрушающий удар и в одно мгновение исчез.

– Это одна из моих сильных способностей, – проговорил маг и выбросил огрызок яблока через плечо.

– Вот оно что, – недовольный, Бакай повысил голос. – Ты сейчас выставил нас всех дураками.

– Нет. Я просто показал то, что нужно было увидеть. Массовое влияние на сознание. Так это называется.

– Больше не применяй свою магию в отношении меня и моих воинов. Чревато последствиями.

Милонег промолчал.

Незамедлительно воины оседлали коней, продолжили путь в поиске беглеца.

Каменистая поляна сменилась позднее колючими кустарниками. Бакай дал знак воинам, чтобы внимательнее смотрели по сторонам – надежда обнаружить хоть какие-то следы бегства. Вскоре дружина прошла неблагоприятный участок пути, что привёл к относительно ровной дороге, которая уходила вверх к горам. Увы, никаких следов обнаружить не удалось, хотя именно в этой стороне исчезли городские стражники во время преследования беглеца.

Смеркалось. Грузные тучи растянулись в алом закате,

окрасили возвышенности и равнины красноватым оттенком – местные называли это кровью Богов. Считалось, что такие закаты хорошо влияют на плодородность фруктов и овощей.

Тем временем дружина поднялась довольно высоко, где устроила привал на ночлег неподалёку от каменного утеса.

Бакай назначил ночное дежурство в целях безопасности. Себя поставил в списке первым на длительное время. После ужина и обсуждения похода все отправились в глубокий, но не долгий сон. Не спали двое – Бакай и Милонег. От скуки развели небольшой костёр из трескучих тонких веток, после чего маг уставился в ночное небо, словно оно его гипнотизировало.

– О чем думаешь? – нарушил тишину военачальник.

– О смысле существования всего сущего, – вздохнул иллюзионист.

– Философ.

– Я бы так не сказал. У меня несколько иной взгляд на жизнь, нежели у других людей. По крайней мере, мне так кажется.

– Допустим. В чём смысл твоего существования?

– Хороший вопрос. Я бы ответил, что в помощи людям, но помогаю за вознаграждение, чтобы прожить. Поэтому мой ответ будет неправильным.

– И всё-таки добро ты делаешь. Пусть и не бесплатно, но добро.

– Я считаю, что добро – поступок, ничего не требующий

взамен. К сожалению, не могу себе позволить не требовать, иначе умру с голода.

– Конечно. Сложный вопрос, знаю. Но я могу ответить на него без затруднений.

– И?

– Мой единственный смысл жизни – моя дочь. Не будь её, моя жизнь была бы пуста.

– А у меня нет никого. Ни жены, ни детей. Возможно, поэтому мне трудно ответить.

– Я думаю, что так и есть. Ничего, ты ведь не так стар, как я, – слегка усмехнулся Бакай. – Так что все впереди.

– Не могу не согласиться, – с ноткой грусти промолвил Милонег, после чего оба замолчали.

Когда Бакай едва справлялся с закрывающимися глазами, разбудил Борислава. Он с трудом встал на смену боевому товарищу и устроился возле костра. Милонег не ложился: по-прежнему разглядывал ночное небо.

– Чего не спишь?

– Не хочется.

– Зря. Сон – залог хорошего настроения и силы.

– Физическая сила для меня не важна, ты ведь знаешь.

– Знаю.

– Ну вот. Так что можно ещё посидеть.

– Тогда я прогуляюсь, а ты карауль. Я недолго.

– Не вопрос.

Борислав обнажил меч, удалился в темноту. Вскоре до-

брался до густых кустарников. Пробирался глубже, раздвигал ветки руками: искал на кого бы поохотиться. Но нашёл не то, что искал: получил сильный удар. Протяжный крик. Ледяной ветер прошёлся волной по телу.

Неученье – тьма

– Столько книг перебрали. Ни в одной нет ничего подобного, – огорчённо произнёс Ратмир и перевернул очередную страницу.

– Не переживай раньше времени, – успокоила Анисья.

– Похоже, всё это действительно чепуха про загадки троллям.

– Погоди немного, я поищу ещё.

Она встала со стула и удалилась в книжные ряды городской библиотеки. Тем временем он занимался поисками нужной информации, но уже без особого энтузиазма.

– Добрый день. Что вы ищите? Может, я могу помочь? – послышался рядом мягкий женский голос.

Ратмир повернул голову и увидел приятную женщину, облачённую в длинное платье малахитового цвета. Она смуглая, достаточно красивая: брюнетка с зелёными глазами и длинными волосами.

– Добрый. Я ищу что-нибудь про загадки троллям, – немного растерялся он.

– Интересно, – промолвила незнакомка. – Наверное, хотите заполучить драгоценности троллей.

– Да, вы правы.

– Вынуждена вас расстроить – здесь вы не найдёте ничего, что с этим связано.

– Я догадался, когда перебрал эту кучу, – Ратмир указал на огромную стопку книг. – Вы что-то знаете об этом?

– Знаю, конечно. Если хотите, могу показать место, где можно приобрести нужную вам литературу.

Пока они вели беседу, вернулась Анисья с пустыми руками.

– Нам помогут, – подмигнул Ратмир любимой.

– Именно так, – подтвердила женщина. – Если вам интересно, следуйте за мной. Вы, скорее всего, неместные. Так ведь?

– Угадали.

– Что ж, пойдёмте за мной. У меня есть, что вам показать.

Без раздумий согласились. Незнакомка направилась к выходу, а молодая пара вслед за ней.

Она повела по главной улице города, свернула в сторону рынка. Обошла торговые места, углубилась дальше. Молодые едва успевали за ней. Вскоре прибыли в нужное место. Тупик улицы, где располагался небольшой столик с книгами, а за ним седой низкий старик.

– Здравствуйте, Велерад, – приветствовала его женщина.

– Здравствуй, – хитро улыбнулся он. – Смотрю, привела ко мне покупателей.

– Молодые люди хотят приобрести книги о троллях и загадках.

– Что ж, у меня есть что предложить, – торговец принялся перебирать имеющуюся литературу.

После недолгих поисков, выложил на стол три книги: все о троллях и загадках, что понятно из названий.

– Разрешите полистать? Я только гляну содержание, – обратился Ратмир к старику.

– Что вы, в самом деле. Конечно, берите, смотрите. Понравится – покупайте. Не понравится – я их сожгу, – подшутил торговец и тихо посмеялся.

Ратмир взял одну книгу, а вторую вручил Анисье. Быстро пробежался по содержанию: то, что нужно. После взял третью – похожий вариант, но немного отличный от первой.

– Я бы посоветовал вам первую, – со знанием дела намекнул Велерад.

– Мне она тоже больше понравилась по содержанию, – согласился Ратмир.

– Смотри, а в этой больше различных загадок, – воодушевлённо промолвила Анисья, указала пальцем на строки книги.

– Давай купим две.

– Они стоят совсем не дешево, – предупредил торговец.

– Сколько одна книга?

– Две золотых монеты.

– По-моему, слишком дорого, – запротестовал Ратмир.

– Может и так, но вы нигде больше в Каане не найдёте подобные книги. Они содержат в себе многолетний опыт, собранный множеством охотников на сокровища. Действительно ценные знания.

– За две золотых мы можем позволить себе купить только одну книгу.

– Выбор за вами.

Долго не думали, взяли книгу, которую держала Анисья.

– Я вам больше не нужна? – женщина обратила внимание на свою персону.

– Спасибо огромное, вы нам очень помогли. Как мы можем вас отблагодарить? – поинтересовался Ратмир.

– Пожалуйста. Нет, не стоит. Я вам помогла, поскольку мне захотелось это сделать. До свидания. И удачи вам в будущем, – попрощалась незнакомка и удалилась неожиданно быстро.

– Немного странная она, – смутилась Анисья.

– Может быть. Главное, что у нас есть книга, – Ратмир искренне улыбнулся, взял возлюбленную за руку.

Попрощались с торговцем и направились в сторону рынка, чтобы перекусить, выпить чего-нибудь холодненького.

Они сидели за столом и неторопливо поедали овощи с мясом, запивали свежим настоем из местных трав. Всё невероятно вкусное. От удовольствия на время забыли о заботах и суете, что создавали люди и торговцы.

Краем глаза Ратмир заметил знакомую фигуру человека: он шёл мимо рынка, словно на прогулке.

– Гордей!

Мужчина обратил внимание на них, с осторожностью подошёл ближе.

– Не узнаёте нас?

– Где-то видел, – задумчиво проговорил охотник.

– Мы вчера в таверне Амоса познакомились. О троллях разговаривали.

– Что-то такое припоминаю, – Гордей заулыбался.

– Присаживайтесь к нам за стол, – предложила Анисья.

– Спасибо, с удовольствием, – согласился охотник и сел. –

Не обращайтесь внимания. Я вчера перебрал и мало что помню.

– Ничего страшного, бывает, – с пониманием отнёсся Ратмир.

– А мы всё-таки нашли то, что искали, – похвасталась де-вушка книгой.

– Простите, я даже не помню, что вы искали, – немного смутился и засмеялся Гордей.

– Мы искали книгу с загадками для троллей. И вообще любую литературу о них, – пояснила Анисья.

– Да, память, кажется, возвращается ко мне. И где нашли?

– У продавца книг, здесь в городе. К нему нас отвела одна добрая женщина, – добавил Ратмир.

– И зовут этого продавца Велерад, верно?

– Да.

– Его здесь все знают. Никогда у него ничего не покупал.

– Почему?

– Слишком дорого просит за книги. Мой опыт дороже стоит.

– Ну а мы не скупились, потратились.

– Сколько отдали?

– Две золотых.

– Проклятый старик! Цены поднял! Раньше он одну золотую брал. Или просто понял, что вы неместные, вот и одурачил.

– Уже купили. Что ж теперь поделаешь.

– Можно было бы разобраться с ним, но оно того не стоит. Себе дороже. Уверяю вас. Были попытки у некоторых. Они пожалели.

– Значит, не такой-то он и простой торговец.

– Именно, я к этому и клонил.

На мгновение они замолчали. Затем у Ратмира возникла идея, и он огласил:

– У меня есть предложение.

– Какого рода? – заинтересовался Гордей.

– Может быть, вместе поохотимся на сокровища?

– Хорошее предложение. Но вы не охотники. Может, вы хотели сказать, что вам нужен охранник?

– Нет. Вы опытный охотник, знаете много мест, у вас есть оружие, у нас – знания. А сокровищами поделимся поровну.

– Честно признаться, раньше я бы вам отказал без раздумий. Но теперь другое время. У меня почти никого не осталось, с кем я ходил в походы. А те, что есть, уже не хотят. Они занимаются хозяйством или работают на пользу городу. Для меня это неинтересно.

– Тогда давайте обсудим идею и вскоре отправимся на охоту.

– Хорошо. А еще хочу предложить вам перейти на «ты».

– Мы совсем не против, – поддержали в один голос они.

– Тогда давайте отправимся в мой дом. Там поговорим. И многое я просто обязан рассказать о лесах. В книгах вы такого точно не найдёте. Так что доедайте, допивайте и идёйте.

– Хорошо, – поддержали молодые охотника.

– Приятного аппетита, – с улыбкой пожелал Гордей.

– Спасибо, – в ответ поблагодарили его.

Короткий разговор

Тихое журчание весенней речки располагало к покою и умиротворению души, особенно когда наступил солнечный день с невыразимо чистым небом. Всегда приятно побыть наедине с природой.

Кас продолжил писать новую запись в дневнике: «Мне было очень трудно в тот момент. Казалось, что меня разорвёт изнутри от боли. Теперь я точно знаю, благодаря чему проявляется моя сила – гнев. Это всё, что нужно. Самое интересное, что даже после всего произошедшего, я не чувствую никакой физической боли. Как будто во время гнева мои кулаки становятся каменными. Только не понятно до сих пор одно – откуда это во мне... Как бы там ни было, оно имеет место в моей жизни, и вряд ли куда-то исчезнет. А пока... Пока придётся жить так, как предложили мне Боги».

Он перевернул страницу, сделал закладку из листка дерева и закрыл дневник. Уставший растерянный взгляд устремлён на другую сторону реки, что выглядело, будто очередного искателя приключений манит пением русалка. Но русалок здесь никогда никто не видел. Может, к счастью, не наградил Оаннес⁶ эти места столь чудными существами. Кас ещё в детстве мечтал увидеть живую русалку, ведь они часто

⁶ Оаннес – это вавилонский Бог, который долго менял форму, пока не стал существом с головой и торсом мужчины и рыбьим хвостом вместо ног.

изображались художниками как идеально красивые девушки. Неожиданно возник другой образ в голове – лобасты⁷. Один раз в путешествии представилась возможность лицезреть лобасту, когда та, нагая, старая, словно гнилая, сидела на берегу и расчёсывала угольно-чёрные и невероятно длинные волосы. Да уж, таких «красавиц» не забудешь никогда, если хоть раз увидишь. Какие только мысли ни лезли в голову, когда он находился в этом чудесном месте. Словно по традиции, акт осмысливания жизни обязательно должен нарушить седой некромант:

– Тебе уже лучше?

– Да. Спасибо, конечно, за беспокойство, но мне и одному здесь было очень даже неплохо.

Климент подошёл ближе и положил руку на плечо Каса:

– Однажды ты поймёшь, насколько важна поддержка.

– Возможно, но сейчас я в ней не нуждаюсь, – он беспечно глядел вдаль.

– Снова писал что-то? – старик заметил дневник.

– Да.

– Я даже догадываюсь о чём.

– Верно, именно об этом. На данный момент ничего более интересного, чем эта тема в моей жизни не происходит.

– На данный момент... – Климент замолчал, затем добавил: – А впереди ещё много всего, поэтому не лучший пе-

⁷ Лобасты – по славянским поверьям это злые русалки. В отличие от обычных русалок лобасты предстают часто в виде нежити – ужасных полумертвых старух.

риод обязательно сменится на что-то другое и, скорее всего, интересное.

– Не стану спрашивать, что конкретно вы имели ввиду. Вразумительный ответ услышать шансов мало. Поэтому предпочитаю жить в неведении возможных событий.

– Сколько язвы в этих словах, да только я не об этом, – старик устало вздохнул. – У тебя может быть вполне удачное будущее, которое, как нам известно, зависит от тебя. Не отрицаю, что люди уже не примут тебя в общество, какой бы город ты ни выбрал. Только не стоит забывать, что есть ещё множество других народов, которые относятся к таким как мы хорошо или хотя бы снисходительно. Подумай об этом. Может, тебя где-то ждёт одинокая представительница тилвит тег⁸, танцующая или, допустим, гуляющая с единорогом.

– Возможно, но маловероятно...

⁸ Тилвит тег – в валлийском фольклоре златовласые феири.

Последствия

Кубарем Борислав полетел в сторону: ветки кустарников с хрустом ломались о тело. Единственное, что чувствовал – обволакивающий холод, что сковывал с головы до пят. Он рухнул на землю не в состоянии пошевелиться. Попытки встать тщетны. Глаза не открывались...

Послышался шорох: Милонег бежал на помощь. Попытался поднять воина и оттащить подальше от злосчастливого места.

В силу крепкого сна позднее на помощь поспешил Бакай. Вдвоём взяли под локти боевого товарища, поволокли к костру, чтобы отогреть и разглядеть раны, если таковые будут обнаружены. Когда они несли его, почувствовали невероятный холод на руках.

– Надо срочно разогреть тело, – Милонег аккуратно укладывал пострадавшего у костра.

– Что случилось? – переживал Бакай.

– Меня там не было, но, судя по всему, он встретился с облачным драконом, – маг растирал лицо Борислава.

– С кем? – оторопел военачальник.

– Облачный дракон. Крайне опасное существо. Нельзя даже приближаться к его логову. Эти драконы не любят какое-либо общество, а вторжение в их жизнь вообще ненавидят. Чаще живут на магических облаках, но иногда селятся

на пиках гор. Вот нам и встретились одни из тех редких, кому не нашлось места на облаках.

– Вот так дела...

– Надо разогреть воду и напоить его. Лучше настой какой-нибудь на травах.

– Хорошо, продолжай, а я сейчас согрею.

Среди пожитков Бакай отыскал медную чашку, налил из сосуда и поставил на костёр. Немного подождал, снял, перелил в деревянную кружку, чтобы Борислав не обжёгся, и передал магу. Тот напоил пострадавшего с трудом – рот почти не открывался, часть настоя просто-напросто пролилась. Воину заметно стало легче. Он начал двигаться.

– Конечности шевелятся, значит, всё хорошо, – промолвил Милонег. – Бориславу повезло, очень повезло. Обычно после атаки облачного дракона человек умирает. А он жив.

– Спасибо тебе, что отреагировал и помог нам, – благодарствовал Бакай.

– Не за что. Я обязан был сделать это. Жизнь человека – превыше всего.

– Согласен. Что ж, в этом походе я теперь вообще не лягу спать, мне кажется. Слишком уж много опасности становится. Раньше у нас не было никаких драконов, тем более облачных. Они порой встречались ближе к северу, там, где столица. Что-то меняется, определённо меняется...

– На самом деле это неудивительно. Мы же высоко поднялись. Бориславу не стоило туда идти, но и он не мог знать,

что могло его ожидать.

– Да если б я знал, никогда в жизни туда не сунулся, – еле открытым ртом, сквозь зубы, проговорил Борислав.

– Вот уже и заговорил, – улыбнулся маг, хлопнул по плечу воина.

– Если ты ещё раз, – начал Бакай.

– Не стоит сейчас ругаться, – остановил Милонег. – Пусть сначала выздоровеет, всё расскажет нам. И без того человеку плохо.

Военачальник оставил учения на потом.

Наутро Борислав окончательно пришёл в себя, смог говорить, двигаться, но тело болело после столь сильного удара, о котором он довольно оживлённо рассказывал дружине:

– Это было не страшно, а скорее непонятно, неожиданно. Шёл всё дальше и дальше. И вдруг, когда срубал очередной кустарник, чтобы пройти, вижу двух драконов. Один мелкий такой, другой больше. Причём, у мелкого была серебряно-белая чешуя с красноватым оттенком по краям, а у большого – почти полностью красно-золотистого цвета. Я сначала и подумал, что это феникс, но нет, это точно был дракон. Ну и что было дальше. Дальше я инстинктивно поднял меч, хотя понимал, что против них мои шансы ничтожны. После этого один из них вытянул шею в мою сторону, открыл свою пасть и дыханием снёс меня. Точнее, это было не дыхание, а какой-то ледяной взрыв.

– Верно, это был именно ледяной взрыв, – подметил Ми-

лонег. – Тебе очень повезло, что ты выжил после встречи с облачным драконом, а тем более с двумя. Судя по твоим описаниям увиденного, это был взрослый дракон и его детёныш.

– Наверное. Вот так всё и закончилось, – подытожил воин.

– Так, у нас нет много времени для разговоров, – вмешался Бакай. – Поэтому быстро завтракаем и в путь. А ты, уважаемый Борислав, теперь под моим пристальным надзором. Да не только ты. Я в ответе за вас всех. И сами будьте осторожны.

Все закачали головами.

После короткого завтрака они продолжили путь, что уходил через каменный хребет горы вниз.

Выдалась прекрасная погода! Увы, голову военачальника заняли не совсем радостные размышления. Ему очень интересно, как же там дочь без него, всё ли хорошо с ней, чем она занимается? Это несколько мешало сосредоточиться на цели похода, поэтому он старался отгонять подобные мысли.

– Бакай, здесь пещера, – крикнул Борислав. – Поохотимся на гоблинов?

Все дружно рассмеялись.

– Я вижу. Нет, идём дальше. У нас другая цель. А с гоблинами драться будешь в выходные дни.

– Как хочешь.

Дружина позднее оказалась у подножия горы, но с другой стороны. До сих пор никаких признаков беглеца. Возврат

щаться обратно без него бессмысленно.

Далее перед путниками открылся высокий, местами редкий, лес, окружённый с обеих сторон могучими горами, одна из которых напоминала седого пожилого гнома, а другая больше походила на лицо молодой девушки – гладкий скалистый утёс.

Вскоре они добрались до маленькой реки, что разрывала одну часть леса от другой. Здесь и остановились, чтобы немного отдохнуть, испить чистой горной воды. Передохнули, двинулись дальше через реку, заодно охладили копыта лошадей.

Солнце стояло высоко. Время близилось к обеду. Как раз вышли к подходящему месту: равнина, стройные деревья, ласковое пение птиц, приятный запах лесных ягод и цветов. Отобедали вдоволь, продолжили углубляться в лес.

– Кажется, я кое-что нашёл, – по слогам произнёс Милонег, потянул поводья на себя и остановил коня. – Нужно это осмотреть, возможно, поможет нам в поисках.

Старый инвентарь

– Прошу вас, уважаемые гости, это мой дом, – радушно пригласил Гордей новых знакомых.

Ратмир с Анисьей осторожно переступили порог. Перед глазами открылся деревянный интерьер старенького дома, которому, видимо, шёл не один десяток лет. Тем не менее, жильё выглядело вполне сносным, уютным.

– Пойдёмте за мной. Покажу вам свой старый боевой запас, – махнул рукой охотник и прошёл в одну из комнат.

Действительно запас: мечи, щиты, топоры, луки, доспехи. Всё столь разных видов и форм, что хотелось задать сразу множество вопросов. Гордей словно догадывался и начал:

– Здесь у меня много всего, как сами видите. Большинство из этого всего лишь украшения, потому что либо старое, либо не подходит мне в бою, поскольку я предпочитаю использовать одноручный меч и щит. Ну, само собой, всегда лук за спиной. Ближний бой не всегда бывает безопасным.

После короткой паузы продолжил:

– Хотя, если быть мастером фехтования, то никаких проблем не будет. Но ведь это только при условии «если». Ну что вы словно оцепенели, подходите, смотрите, трогайте, выбирайте. Без оружия о походе речи быть не может.

Ратмир посмотрел на возлюбленную – они друг друга поняли.

Анисья подошла к одноручным изящным тонким мечам. Он предпочёл топоры: принялся изучать каждый, пробовал держать в руке и неуклюже махать в воздухе. У девушки получалось намного грациознее владеть мечом. Гордей наблюдал и улыбался – очень умиляла данная картина.

– Расскажи про этот топор, – обратился парень к охотнику.

– Очень хороший выбор. Он был сделан искусными кузнецами гномов, некогда населявшими наши земли. Как известно, они были лучшими в этом деле. Даже альвы не могли сравниться с ними в мастерстве, хотя тоже ковали очень хорошее оружие, преимущественно мечи, – взглядом Гордей указал на Анисью – она держала в руке один из таких клинков. – О топоре скажу одно: именно этот удобен тем, что не слишком большой и не очень тяжелый, хоть и стальной. Им можно свободно работать одной рукой, так как у него одно лезвие, но достаточно широкое, что позволяет поразить противника наповал одним хорошо отточенным ударом. И, конечно, не без щита. Это обязательно.

– А мне нравится вот этот меч, – заявила Анисья.

– Мне он тоже нравится. Великолепный меч из теттала⁹ исполненный чисто в стиле альвов. Им можно пользоваться как двуручным благодаря длинной рукояти, однако, в силу лёгкости металла, можно свободно управляться и одной ру-

⁹ Теттал – редкий благородный металл, используемый и широко известный во вселенной Каттаин.

кой. Такие мечи были очень популярны среди альвов.

Некоторое время после рассказа охотника молодые люди разглядывали оружие, что пришлось по душе.

– Что ж, я думаю, с оружием вы определились, – заключил впоследствии охотник.

Оба кивнули.

– Из доспехов могу предложить вам кольчуги из теттала. Это самое безопасное и самое дорогое, что у меня есть. Защищает лучше любой стали. Если одеть вас в обычные стальные доспехи, мне кажется, вы будете передвигаться с трудом. Поэтому вынужден жертвовать лучшим для вас, – улыбнулся Гордей и удалился в другую комнату.

Спустя некоторое время вернулся с двумя тетталовыми кольчугами. Ратмир с Анисьей незамедлительно примерили новое частичное обмундирование. Подошло в самый раз: комфортно, удобно и ничего не стесняло движения, что немаловажно в бою.

– Вижу, вам нравится ваша новая, скажем так, одежда, – Гордей оценил их взглядом.

– Даже очень нравится, – воодушевлённо произнёс Ратмир.

– Только ты забыл прихватить с собой щит, – подмигнул охотник.

– Точно, как я мог забыть.

– Можешь брать любой. Они все деревянные с металлической окантовкой. К сожалению, не могу позволить себе до-

рогие надежные щиты. Так что довольствуемся тем, что имеем.

– У меня всё равно нет выбора.

Ратмир подошёл к щитам и выбрал удобный, относительно новый, но не самый надежный щит.

– Не лучший выбор. Но если ты от природы умеешь отлично парировать удары, то и такой тебе подойдёт.

– Научусь. Я к этому готов.

– Отлично. Теперь оставляйте всё здесь. Вернёмся, когда будет надобность.

Они прошли в кухню, где добродушный охотник угостил гостей вином. Почти всё время они беседовали о лесах и живущих там животных, чудовищах.

Первый опыт

Прерывистыми каплями горькие слёзы стекали по нежному лицу. На закате дня в кроваво-красных лучах солнца она особенно красива. Обнажённая, измученная ожиданием и неизвестностью, девушка совсем обессилила. Она не знала, что её ждало, но точно понимала: скорее всего, смерть. С каждым мгновением осознавала ситуацию серьёзнее, желание умереть сию минуту усиливалось, лишь бы не от рук убийцы.

Послышался шелест листьев – кто-то шёл прямо к ней. Казалось, каждый звук становился не только ближе, но и громче.

Перед чистыми голубыми глазами девушки предстали две фигуры в чёрных мантиях с накинутыми капюшонами. У одного в руке длинный нож с драгоценными камнями на рукояти. Это значило одно – жертвоприношение.

Она не могла кричать. Внутри всё будто выворачивало наизнанку – такое чувства страха не доводилось испытывать никогда. Встреча со смертью. Лицом к лицу, глаза в глаза. Последнее мгновение.

– Ты готов? – хрипло уточнил один.

– Да, – слегка дрожащим голосом ответил второй, размял запястье.

– Приступай.

– Рогнеда, прости меня, – он скинул капюшон.

Зрачки дочери военачальника мгновенно расширились, а рот немного приоткрылся для последующей речи, но она не могла говорить – в горле стал ком. Обдало жаром от увиденного лица. Как он может? Хороший парень... С ножом в руке, готовый убить ни в чём невинную девушку. Это не произвело никакого впечатления на него, и он с холодным рассудком, без эмоций на лице, подошёл к жертве, посмотрел в глаза и улыбнулся:

– Тебе страшно?

Она не ответила, не выдержала и громко разрыдалась слезами боли, разочарования и непреодолимого желания исчезнуть из ужасного места.

– Я могу тебя развязать, – спокойным тоном произнёс Кас и погладил девушку по голове.

Рогнеда с искренней надеждой на спасение взглянула на него наивными глазами, что блистали от слёз как кристалл.

– Но только после этого, – он зловеще рассмеялся, демонстративно провёл ножом по её лицу со лба до шеи, после чего резким движением сделал надрез нижней губы жертвы.

Кровь сочилась по уголкам губ, стекала на шею и грудь. Она уверена, что смерть неминуема. Девушка мёртвым взглядом уставилась в небо, тихо плакала:

– Не надо, прошу, пожалуйста. Я хочу жить.

– Правда? – с язвой в голосе задал риторический вопрос Кас. – А ты знаешь, что мои родители тоже хотели жить?

Знаешь, как они погибли? Благодаря кому?

Рогнеда молчала, что вызвало больший гнев:

– Что ты молчишь?! Это сделал ваш император, а твой отец ещё и прислуживает ему! Да-да, именно ваш, а не мой император...

– Я же не виновата в этом.

– Ты виновата в том, что родилась дочь у Бакая. И уж прости, моей вины в этом тоже нет. Смерть – лучший выход для тебя. Ты бы всё равно скоро умерла, потому что гуляла по мосту ванапаганов. И кто знает, как бы это произошло. Так лучше быстро от ножа, чем неожиданно и неизвестно как.

– Не надо, умоляю, Кас! Пощади! Пощади меня! Я не хочу умирать!

Последние слова не имели смысла. Они растворились в воздухе. Нож по самую рукоять торчал в левой груди – пробил сердце насквозь. С искренним отвращением он медленно вынул оружие убийства. Кровь окрасила алтарь и тело девушки свежим цветом.

Климент улыбнулся, промолвил юноше:

– Боги слышали тебя. Ты истинный некромант.

Кас подскочил с кровати: ужасный сон. Как же надо переживать, чтобы такое начало сниться. Действительно, не просто принести в жертву человека, особенно красивую девушку как Рогнеда. Необходимо набраться смелости, уступить место хладнокровию, а жалость отправить в небытие.

Смеркалось. Пока последние солнечные лучи дня позво-

ляли Кас взял дневник и начал писать про пережитые эмоции во сне: «Не знаю, как всё произойдёт на самом деле, но там, в приснившемся мне мире, это было сделать совсем не сложно. Я ведь даже нашёл причину, по которой она заслуживала смерти. Может, и правда так оно и есть. И всё же странно... Во сне я повёл себя совсем иначе. Словно другой человек. Чистый убийца без капли сожаления о содеянном убийстве. Это пугает меня. С другой стороны, радуется. Ведь часто бывает, что жалость – это слабость. Хотя, может, я и ошибаюсь, но думаю, что именно так и есть. В любом случае, я должен это сделать».

– Снова пишешь, – появился старик. – И это хорошо. Записывать свои мысли, но ещё интереснее читать их спустя годы. Увы, сам не могу этим похвастаться.

– А вы всегда появляетесь в тот момент, когда я пишу, как будто специально есть цель помешать мне, – недовольно пробурчал Кас.

– Нет, что ты, ни в коем разе. Так получается. Я, собственно, пришёл по делу.

– По какому?

– Сейчас объясню. Настало время для первого урока в навыках некроманта. Уже вечер, а это лучшее время для проведения занятий.

– Хм. Но я ещё даже не читал книги, чтобы осваивать практику, если вы об этом.

– Это самое простое, что может делать любой некромант,

даже новичок.

– И что же это?

– Призыв скелетов. Этакая слабая помощь в ситуациях, когда не справляешься сам. К тому же не заберёт у тебя много сил.

– Тогда я готов, с радостью попробую это сделать.

– Отлично! Идем со мной.

Кас закрыл дневник, выдохнул, помотал головой в стороны и последовал за Климентом. Он повёл ученика за дверь, вышел на небольшую поляну, которую ласкала неполная луна. Тишина. Идеально для занятий.

– Итак, – начал старик. – Сначала я объясню, как это работает. Первое – ты не можешь поднять столько скелетов, сколько тебе хочется. Чем их больше будет, тем больше твоей энергии израсходуется, а значит, нужно знать меру, иначе ты рискуешь потерять ориентацию в пространстве, сознание или вовсе жизнь. Самое легкое, чем ты можешь отделаться, это головокружение. Ещё такой момент: скелеты не появляются из пустоты. Если их нет здесь под землей, то и призывать некого будет. Опытные некроманты призывают, как правило, человеческий скелет. Особенно это хорошо работает в местах, где проходили ранее масштабные бои, войны, ведь там много людей погибло. Из этого следует, что скелетов можно поднять огромное количество и многие из них, возможно, будут с оружием, с которым они погибли, будучи живыми. Второе – твои скелеты не имеют душу. Когда они

будут подняты тобой, вместо душ у них будет частичка твоей энергии, которая заставит их двигаться и биться с врагом на пользу тебе. Получается, что ты делишься с ними своими силами, поддерживаешь их, если можно так выразиться, жизненность. Хотя они и так давно мертвы. Следующее...

– А как мне их призывать, поднимать? – перебил заинтересованный Кас.

– Я не закончил. Слушай дальше, всё объясню. В первую очередь, ты должен сосредоточиться на желании поднять помощников. Это должно быть самое что ни на есть искреннее желание. Никаких заклинаний в виде слов не требуется, как во многих других случаях. Необходимо думать об этом, чувствовать, рисовать в сознании картинку поднятых скелетов. Это нужно делать так, словно они вот уже рядом с тобой и готовы исполнять твои приказания. Не забывай, что они, хоть и твои рабы по сути, но в то же время часть тебя.

– Вот, другое дело. Теперь более понятно и доступно.

– Давай попробуем. Сначала я покажу, как пример.

Климент прошёл к центру поляны. Кас пристально наблюдал за ним.

Опытный некромант немного опустил голову, закрыл усталые туманные глаза, глубоко вдохнул и задержал дыхание на некоторое время. Руки и ноги расслаблены, словно он подвешен. Неприятная картина. С выдохом Климента земля под ногами зашевелилась на отдельных участках. При свете луны выглядело страшновато.

Наружу начали выползать три человеческих скелета в различных местах поляны. Они ничем не отличались друг от друга: у всех кости целые и на месте. Разве что желтоватого цвета, что говорило о том, что скелеты давно лежали под землёй. Черепа направлены в сторону Климента. Они ждали команды.

– Смотри, Кас, вот мои помощники. Осталось только дать им задание, которое тоже не нужно произносить вслух. Они ведь связаны со мной одной энергией. Сейчас я дам указание, и они его выполняют беспрекословно.

Старик задумчиво поглядел на трёх скелетов. Далее Кас наблюдал смешную картину: два скелета колотили дерево, а третий – их. Он не сдержался и расхохотался:

– Забавно! Ничего другого вы для них придумать не могли?

– Видя твоё серьёзное лицо, я решил разбавить обстановку юмором, – усмехнулся и пояснил Климент.

– Мне нравится. Надо попробовать. Вы мне хоть оставили там кого-нибудь?

– Да, по моим ощущениям есть ещё несколько скелетов для тебя, поэтому пробуй. У тебя тоже получится, в этом ведь ничего сложного нет.

– Хорошо, сейчас сделаю.

Кас, как и объяснял старик, сосредоточился, представил рядом несколько скелетов, закрыл глаза для более ясной картины, которую он представлял в голове. Прошла минута,

вторая. Ничего не получалось.

– Кас, ты забыл про искреннее желание, – напомнил Климент.

Он осознал, что действительно хотел поднять скелетов. Новый навык, помощники, уверенность в силе как носителя Магии Смерти – чем не поводы научиться?

Получилось! По телу Каса прошла лёгкая дрожь, что пробирала до костей, будто сообщала, какого рода помощников он призвал. Но, к сожалению, из-под земли выбрался один скелет, который уставился на некроманта в ожидании приказа.

– Всего один, – расстроено произнёс Кас.

– Это уже хорошо, – ободрил учитель. – Некоторые с первого раза и одного не могут призвать. Так что всё хорошо. Командуй им.

Кас придумал занятие для помощника: отправил к трём скелетам, чтобы продолжить цепочку. Получилась картина: двое били дерево, третий бил их, а четвёртый – изо всех сил колотил третьего.

Она: милый дом

Красивейший город озарился в лучах полуденного солнца. Особенно ярко он выглядел с одного из высоких холмов, где стояла девушка и вспоминала прогулку с единорогом. Она не могла не улыбаться: сияла от радости. Отсюда видно её дом, что располагался на пригорке.

Городок похож на деревню, благодаря чему выглядел весьма красочно и, можно сказать, романтично. Каждый дом построен в один этаж и находился чаще на разной высоте. С высоты это напоминало множество различных грибов растущих в одном месте.

Она осмотрела родные края, выдохнула и направилась в сторону дома, где всегда ждала заботливая мама.

В сопровождении восхищённых взглядов и нескрываемых улыбок мужчин она лёгкой походкой прошла через город. На пороге встретила мама:

– Снова гуляла далеко?

– Да, в тех самых местах, но немножко другой тропой.

– Пойдём, выпьем отвар, только заварила. Как раз поделишься впечатлениями.

– С удовольствием!

Мать заботливо разлила отвар по деревянным чашкам, поставила на стол, затем устало села на стул напротив дочери:

– Что ж, рассказывай, интересно послушать, хотя всегда переживаю за тебя, несмотря на то, что у нас на природе намного безопаснее, чем в других городах.

– Ну, мам, ну что ты начинаешь. Ничего со мной не случится, всегда всё будет хорошо, правда. Знаешь, кого я видела? Ты не поверишь!

– Ой, не говори только, что дракона. Знаю я, как ты любишь придумывать истории.

– Нет, я сейчас серьёзно.

– Хорошо, слушаю твой рассказ, дочка.

– Я встретила единорога. Он проводил меня почти до самого города. У нас с ним даже было общение. Ну, по крайней мере, мне казалось, что он понимает меня и мои слова.

– В это я могу поверить. Я и сама в молодости встречала единорога.

– Неужели? И он не убежал как в моём случае? Ведь его никто не может догнать, сколько ни пытались даже самые быстрые мужчины нашего города.

– Нет, не убежал. Меня очень радует твоя встреча с единорогом. Сейчас расскажу почему. Ты уже далеко не маленькая девочка, поэтому тебе можно об этом узнать. Скажу так: пока ты невинная девушка единороги всегда будут позволять тебе приблизиться к ним, чего я давно не могу сделать.

– Ого, я этого не знала. Вот почему всё произошло именно так. Но я же когда-нибудь выйду замуж, у меня тоже будут дети, – дочь несколько изменилась в лице. – Тогда я не смогу

приблизиться к единорогу. Так ведь?

– Да, милая моя, как бы это тебя не огорчало.

– А если я приручу его и оставлю в стойле как лошадь?

– Даже не думай. Это же не лошадь. Единороги любят свободу и простор, а потому ты не удержишь ни одного из них в неволе. Он обязательно найдёт способ сбежать. Это очень волевые животные.

– Жаль. А так хотелось иметь собственного единорога.

– У тебя ещё есть время, ты же молодая у меня, так что общайся, гуляй с благородным животным, пока не соберёшься замуж.

Девушка всерьёз задумалась об этом. Может, лучше будет с единорогом, чем иметь в будущем семью? Ощущения, что испытывала рядом с животным, не передать словами. Он словно заряжал сильной жизненной энергией, без которой не так хорошо, как с ней. Может, эмоции и не более того.

– Слушай, мам, единороги как-нибудь влияют на наше состояние? На настроение?

– Конечно. Ты разве не чувствовала сама? Да у тебя на лице было написано, где и с кем ты была, когда пришла домой.

– Значит, я не ошиблась.

– Вообще всегда считалось, что встреча и прогулка с единорогом полезна для здоровья любого разумного существа, кто бы то ни был. Вот так, дочка.

– Тогда я буду чаще гулять. Не знаю, понял ли меня тот единорог, но я ему сказала, что обязательно ещё приду к

нему.

– Он понял тебя, поверь. Возможно, сам найдёт тебя, как только ты ступишь в безопасное место. Такие животные не любят суету и большое скопление людей. Иными словами город.

– Я поняла. И так не стала вести его с собой до города, хотя он, как мне казалось, хотел. Но я настояла на своём, и он вскоре ускакал вглубь леса.

– Запомни, что единороги всё понимают. Да, они не говорят, но слушают твою речь, которая по интонации даёт понять, что ты хочешь им сказать.

– Хорошо, мам, спасибо, что делишься опытом и знаниями.

– Ты же моя дочь, как я могу не учить тебя новому.

Последнее предложение девушка не услышала, поскольку задумалась о некоторых моментах прогулки. Она вспомнила о мерзком хриплом дыхании за спиной и слегка содрогнулась. Первый раз, когда это произошло у моста, можно было принять за игру фантазии. Но второй раз... Тогда даже единорог отреагировал и приготовился в любой момент атаковать противника. Что же это было...

– Милая моя, – обратилась мать к дочке. – Ты меня слышишь?

– Да, мам, слышу. Просто задумалась немножко.

– Тебя что-то тревожит?

– Нет, всё хорошо.

– Ну, вот опять. «Всё хорошо» – фраза, когда не хочешь говорить о чём-то плохом. Знакомо мне это. Да не только мне. Поэтому расскажи прямо сейчас.

– Тебя не проведёшь, всегда чувствуешь и знаешь.

– Я же твоя мама. По-другому быть и не может.

– Да, наверное, ты права. В общем, пару раз, пока я гуляла, как будто за спиной мне слышалось какое-то хриплое дыхание. Словно кто-то умирает или... Даже не знаю как это описать, но мне было очень страшно. Причём второй раз такое случилось на берегу, когда я уже была с единорогом. Как только я услышала это, он вскочил, отбежал в сторону и встал напротив меня в боевую стойку. Я сначала подумала, что он на меня вдруг решил напасть, но нет. После подошёл ко мне. И я поняла, что он почувствовал что-то и готов был меня защитить. А я так сильно испугалась. Самое интересное, что никого я так и не видела. Чей это был голос, чьё дыхание, мне непонятно.

Лицо матери не изменилось, оставалось таким же, как и всегда, но по щеке прокатилась слеза. Она закрыла лицо руками, чтобы дочь не видела, встала и убежала в свою комнату.

– Мам, что случилось?!

Глава 3

Смертельный конфликт

- Это часть шлема, – Бакай взял в руки кусок плоского металла с эмблемой топора.
 - Нашего человека, – добавил Борислав.
 - Да, такая эмблема только у нас в Каане.
 - Значит, мы на верном пути.
 - Только я не могу поверить, что этот парень разорвал шлем на части. Неужели у него столько силы? Он, наверное, не человек, если это так.
 - Не знаю, Бакай. Но если это его рук дело, то нам стоит ждать от него чего угодно.
 - Правильно мыслишь. Маг, что ты думаешь об этом?
 - Мне кажется, что, если это он, то, возможно, магия. Второй вариант – кто-то из местных зверей, – озвучил мнение Милонег.
 - Может быть. Не стоит исключать и это предположение. Что ж, продолжим поиски!
- Дружинник оседлал коней и отправились далее.
- В дороге Бакай решил поговорить с Милонегом о его действиях при встрече с беглецом:
- Что ты будешь делать, когда мы встретим преступника?

– Быстро оценю ситуацию, дальше посмотрим. Насколько он опасен?

– Этого до конца никто не знает. Но то, что он одной рукой буквально раздавил своего сверстника и переломал почти все кости, говорит о многом.

– Согласен. Вероятно, это действие было сделано не при помощи физической силы. Либо магия, либо ещё что-то

– Нет, магия вряд ли. Он и понятия не имеет об этом. Я его знаю. И его родителей тоже. Бедная была семья, поэтому в университете он не учился.

– Была?

– Да, потому что родители его давно мертвы. Скончались на каторге.

– Вот его слабость, значит. Я знаю теперь, что делать.

– И что же?

– Поработаю с его сознанием, создам иллюзию родителей. Иное место, иную ситуацию. И всё. Он наш. Так что будет намного легче, чем кажется.

– Отличная идея. Лишь бы ты успел это сделать.

– Не стоит переживать. Успею. Даю слово.

– Буду рассчитывать на тебя, – Бакай устремился вперёд, чтобы в случае опасности быть впереди всех и принять первый удар на себя.

Не успел военачальник обогнать дружину, как на пути встретилось ещё одно доказательство, что они в нужном направлении – разорванный напополам труп одного из страж-

ников Каана. Весьма неприятная картина: гниющее тело по-
едали черви и мухи, что изуродовано до неузнаваемости –
кости переломаны, внутренности наружу.

– Двигаемся дальше, не заостряем на этом внимание, –
скомандовал Бакай.

Неподалеку ещё два трупа. Тело одного из них вмято в
землю так, что глаза вылезли наружу, а из всех возможных
отверстий ранее до этого вытекала кровь. Второй лежал у
дерева со сломанными руками, которые из-за этого вывер-
нуты в обратную сторону, а в открытых глазах застыл пред-
смертный ужас. Похоже, словно его ударили о дерево с такой
мощью, что руки сами сломались и вывернулись, поскольку
других видимых повреждений не видно.

– Честно сказать, я становлюсь менее уверенным в том,
что это он сделал, – с подозрением проговорил Борислав.

– Мне тоже так кажется, но ведь мы не знаем, на что он
способен. Не важно, кто так жестоко убил несчастных. В лю-
бом случае есть вероятность встретить того, кто это сделал.
Значит, этот «кто-то» очень опасен. Будьте более бдитель-
ными, воины. В этих местах, как нам видно, не так просто
остаться в живых. А мне ещё вас живыми нужно к женам и
детям вернуть, – Бакай помолчал немного и добавил: – Бе-
регите себя в первую очередь. Не забывайте про товарищей.
Дисциплину знаете. Не первый раз ведь в походе.

Каждый осознал серьезность ситуации, поэтому некото-
рое время стояла гробовая тишина – никто не хотел, чтобы

это был последний поход в жизни.

– В путь, воины. Не падайте духом! – громко произнёс военачальник отряда, тем самым приободрил дружину.

День неохотно уступал вечеру, что затягивал небо мрачными тучами, закрывал палящее солнце. К дождю, а им надо скоро устраиваться на ночлег.

После преодоления очередного участка пути дружина всё же остановилась, чтобы поужинать и переночевать. Как всегда назначили ночное дежурство. Первым заступил один из воинов, остальные же легли спать. Как ни странно, маг не стал противиться чувству сна.

Дежурный развёл костёр, временами подкидывал палки, чтобы поддерживать огонь. Он наблюдал за пламенем и мечтал о встрече с семьёй. Хорошо дома: уютно, тепло, комфортно. Поскорее бы закончить и вернуться в Каан. Наверное, осталось совсем немного.

– Радогор, – кто-то позвал воина.

Он осторожно оглянулся по сторонам, тихо встал, почти беззвучно вынул меч из ножен и пошёл в сторону, откуда услышал имя. Радогор довольно сильный боец, высокий, с крепкими руками. Он всегда бросался на противника без тени сомнения. В этот раз воин так же уверен в силах и даже не догадывался, кто мог знать его имя в далёком от города лесу. У него одна цель – найти и обезвредить, если это недоброжелатель.

– Ну, где ты, – Радогор искал хозяина голоса. – Иди ко

мне, сразись один на один. Не прячься.

– Радогор, – и вновь голос с той же интонацией, но уже совсем близко.

– Я же сейчас тебя порублю на куски, не шути со мной, – разозлился воин и уходил в поисках всё дальше и дальше от ночлега товарищей.

Совершенно неожиданно он упёрся во что-то твёрдое – щетинистая шерсть. Радогор поднял голову и увидел мохнатое чудовище с человеческими глазами. Он никогда ничего не боялся, но смелость дала слабину, когда увидел силуэт выше его самого раза в два.

Зверь с диким ревом попытался схватить воина в объятия, но не успел: тот увернулся, ушёл в правую сторону. Ему удалось зацепить остриём меча тело животного. Кровь медленно потекла из пореза, что разгневало чудовище ещё сильнее. Радогор тем временем отходил медленно назад и готовился нанести следующий удар. Главное: успеть увернуться, иначе можно нарваться на грудь зверя, которая отличалась топоробразным выступом. Воин понял, что перед ним самый настоящий абнауаю.

Шум и рёв первым услышал Бакай, вскочил и поднял дружину:

– В боевую готовность! Быстро! Дежурного нет на месте! В мгновение ока все приготовились и понеслись на поиски товарища: ориентировались по звукам в гуще леса.

Новая попытка абнауаю схватить воина не увенчалась

успехом. Десятилетия тренировок не прошли зря – скорость на отличном уровне. Чтобы вдохновиться на победу, Радогор вслух произносил:

– И что? Ты думаешь, что сильнее меня, потому что такой большой? Подожди немного, я не заставлю тебя долго ждать смерть.

Зверь изменил тактику, сообразил, что заключить ловкого бойца в смертельные объятия не получится. Поэтому он создал вид очередной попытки схватить человека, стал направляться в его сторону, а потом резко и высоко подпрыгнул. В полёте абнауаю устремился вперёд и нанёс удар кулаком по предплечью Радогора, от чего тот выронил меч, упал. Несмотря на это он продолжал бороться за жизнь: лежал на земле и прикрывался щитом. Попытки встать оказались тщетными. Абнауаю навис грузным телом, готовился совершить следующий прыжок, чтобы раздавить воина насмерть. Но не успел это сделать. В лапу воткнулась стрела, затем вторая – в ногу, третья – в туловище. Рассвирепевший окончательно зверь обернулся и увидел дружину во главе с Бакаем. В шею воткнулась четвёртая стрела. К их сожалению, кожа абнауаю очень крепкая, поэтому стрелы не могли пробить его тело настолько глубоко, чтобы нанести смертельные ранения.

Милонег едва успевал за воинами: прибежал к месту битвы с абнауаю с задержкой. Он начал делать круговые движения руками – использовал магические способности. Вокруг

зверя появились четыре огромных рогатых демона с длинными смертоносными когтями. В это время Радогору удалось подняться на ноги, но рука всё-таки сломана – болталась как детский канат над рекой. По этой причине, он не мог держать меч в правой руке, поэтому отбросил щит, взял клинок в левую руку, всегда готовый к обороне. Боль всё равно не чувствовалась, а значит, можно биться далее. Его сбили с толку появившиеся демоны. Показалось, что у него пять противников. Как бы там ни было, сдаваться Радогор не был намерен.

Бакай с дружиной побежал на помощь товарищу. Пока абнауаю отвлёкся на демонов, появилась возможность убить его, что и планировал сделать сию минуту военачальник. Впрочем, зверь не так глуп – он сообразил, что шансов выжить не много. Абнауаю не обращал внимания на демонов и воинов, которые мгновение спустя изрубят мечами до смерти. Он сделал третью попытку схватить Радогора, и это получилось в силу усталости воина и сломанной руки. Изо всех сил зверь ломал многие другие кости несчастного воина и притягивал его к груди. Хлынула тёмно-красная кровь, внутренние органы вывалились из разрезанного вдоль туловища. Радогор все ещё жив. На последнем издыхании он смотрел в эти человеческие глаза абнауаю, в которых на самом деле нет ничего человеческого.

Она: горькая правда

Она долго стучалась в дверь комнаты, просила отворить, но мать долго не открывала. Юной девушке совершенно непонятна реакция мамы на историю о том, что она слышала. Ничем не обидела, рассказала правду. После нескольких бесполезных попыток, она ушла в свою комнату.

Тихонько девушка достала чернила и холст бумаги: принялась рисовать единорога. Рисование – хобби, без которого она не представляла жизнь. Нежная рука старательно вырисовывала, писала картину, чтобы максимально точно повторить фигуру благородного животного. Получалось на удивление очень хорошо, хотя часто она недовольна первыми результатами. На белом фоне образовался единорог во всём величии: красивый, гордый, грациозный, независимый, иными словами, такой, какой он есть по природе. Не хватало лишь ярких цветов, чтобы обозначить ими яркую красную голову и синие пронизательные глаза.

Послышался короткий стук в дверь.

– Мам, ты?

– Я.

– Входи, я же говорила, что не надо стучаться.

Мать вошла с покрасневшими глазами от долгих слёз, старалась не подавать вида:

– Твоя бабушка меня так воспитала, поэтому всегда сту-

чуть.

Аккуратно села рядом с дочкой, усталыми глазами посмотрела на картину с изображением единорога и улыбнулась:

– Очень красивый. Ты у меня умница.

– Спасибо, всегда приятно слышать твоё одобрение. Вот такого я и видела. Только наяву он ещё красивее, чем у меня получился.

С искренней любовью мать обняла единственную дочь и вновь по щеке прокатилась слеза, а тело невольно содрогнулось.

– Может, всё-таки расскажешь, из-за чего ты плачешь? Мне беспокойно на душе...

– Не знаю даже, как тебе это сказать, – с состраданием мама посмотрела в глаза дочери.

– Скажи как есть. Я приму всё, что ты скажешь, как должное.

– Как должное, – она замолчала на некоторое время. – Так не должно было быть, понимаешь?

– Я бы поняла, если бы знала, о чём ты говоришь.

– Хорошо. Мне надо собраться и рассказать.

Пустой взгляд матери настораживал. Она глубоко вдохнула, затем выдохнула:

– Обещай, дочь, что не будешь сильно переживать. Я сделаю всё, чтобы тебе помочь.

– Обещаю, мам, только скажи в чём дело.

– Милая моя, те голоса, точнее, хрипение, которое ты слышала, это...

Ей не удалось сдержать слёзы. Она зарыдала:

– Это демоны, будь они прокляты!

Девушка пребывала в растерянности:

– Так со мной же всё хорошо, я здесь с тобой.

– Это не просто демоны. Это проклятие, – с горечью в голосе произнесла мать.

– Какое ещё проклятие? – недоумевала дочь.

– Арира¹⁰. Это всё нечистый дух Арира.

– Первый раз слышу такое.

– Демон, у которого в подчинении несколько десятков тысяч ангелов-мучителей. Они заставляют проклятого гневаться. А затем, «проклинаящие день», так их ещё зовут, берут эти клятвы и представляют их перед судом. Это очень опасно...

– Ты уверена, что это именно так?

– Я жизнь прожила, девочка моя, поверь мне, не ошибаюсь.

– И что со мной теперь будет?

– Главное, не волнуйся. И никогда не проклинай себя, когда ты в гневе. Даже мысленно. Хотя, я думаю, ты и так это поняла.

– Поняла, не буду.

¹⁰ Арира – согласно иудейской традиции, нечистый дух, обитающий в четвертом зале ада.

– Помни, что «проклинающие день» всегда будут стараться заставить тебя проклинать себя, но ты должна быть сильнее этого. Иначе высший суд не заставит ждать. Я даже не хочу говорить, каким будет его решение.

– Кого его?

– Предвечного Змея, которого пробуждают ангелы-мучители для исполнения решения.

– Левиафан? Его ты имеешь ввиду?

– Да, дочь, именно его.

– Господи, что же делать теперь...

– Я не оставлю тебя в беде. Мы с тобой скоро найдём способ, как снять это проклятие.

– Я верю тебе, мам. Обязательно. Мы справимся.

Родные горячо обняли друг друга. Мать прижимала дочь сильнее: знала, что такое проклятие невозможно снять. Ничем. Никем. Но не могла сказать дочери правду до конца – слишком больно...

Мастер фехтования

После завтрака Кас удалился в комнату для отдыха перед новыми уроками. Старик обещал научить основам фехтования, а пока время прочесть несколько страниц одного из учебников. После вчерашних занятий по призыву скелетов молодой некромант решил ознакомиться с книгой «Восстановление энергетической силы». Часто встречались слова: энергия, сны, чакры и тому подобное. Он увлёкся чтением...

Прошло около получаса. В этот раз Климент постучал в дверь:

– Можно?

– Да, входите.

Седой некромант вошёл в комнату и удивлённо поднял брови:

– Я думал, ты снова пишешь свой дневник, а ты читаешь. Это радует.

– Просто вспомнил вчерашний вечер со скелетами и решил, что не будет лишним начать изучать эту книгу.

– Верное решение. Без знаний, которые даст тебе именно эта книга, довольно трудно обойтись. Могу не отвлекать, зайти позже. Время в запасе у нас есть.

– Да, я бы ещё прочел немного, а потом уж всё остальное.

– Хорошо. Тогда сделаем так: когда будешь готов, сообщи

мне. Я пока буду в доме.

– Понял.

Из первых двух глав он узнал, что существует несколько способов восстановить энергетические силы, а так же краткое определение некоторых терминов. Но Климент не мог долго ждать...

Кас застал старика за чтением книги:

– Странно, я думал, что вы не читаете уже книги.

– Знаний много не бывает.

– Не могу отрицать.

– Вот поэтому я читаю всю свою сознательную жизнь. Я так понимаю, ты готов?

– Да.

– Что ж, сегодня начнем обучать тебя фехтованию. Умение владеть мечом никогда не бывает лишним, даже если ты невероятно сильный и способный маг.

– Скажу сразу: у меня всегда было желание стать мастером фехтования.

– Всё зависит от тебя. Если будешь учиться, ты им станешь. А теперь пойдём на поляну, потренируемся. Возьми с собой свой меч, мы не на палках будем сражаться, – подшутил Климент.

– А я-то думал, – засмеялся Кас.

На поляне чудесно, как и во многих местах леса. Короткая мягкая трава позволяла ходить босиком. Учитель и ученик сняли обувь – удобнее передвигаться во время ведения боя.

– Итак, начнём. Для начала тебе необходимо научиться правильно держать в руках двуручный меч. Это обязательно, поскольку имеет огромное значение в победе.

– Хорошо. Тогда покажите мне как правильно.

– Наблюдай, слушай, запоминай.

Старик проделал некоторые упражнения со своим стальным мечом, размялся. Затем встал в стойку «плуг»: рука у гарды немного сбоку от ведущего колена, клинок направлен прямо вперёд, кисть на навершии немного сбоку и впереди от ведущего бедра.

– Это стойка «плуг». Моя любимая. Важный момент – острие должно быть на уровне подбородка противника. Тогда стойка считается правильной. Более того, она часто применяется для парирования ударов, что немаловажно, если даже не самое важное. «Плуг» можно закручивать, держа меч перед вытянутым бедром. Это будет закрытая стойка, она позволяет подойти вплотную к противнику. Всё понятно?

– Думаю, что да.

– Тогда пробуй.

Сначала немного растерянно, но чуть позже Касу удалось выполнить стойку. Ко всему прочему, меч для него пока ещё тяжеловат, если он долго держал клинок в руках. Климента это не могло не радовать:

– Замечательно! Ты быстро учишься. Но я вижу, что ты устал держать меч. Это плохо. Тебе нужно заняться своим

телом.

– Знаю, – со стыдом согласился Кас, опустил глаза вниз.

– Хорошо. Поскольку обучение началось весьма удачно, имеет смысл сегодня изучать вторую стойку. Она называется «бык». Вот, смотри, как она делается, – учитель поднял меч горизонтально на уровне головы, направил клинок прямо вперёд. – Для начала покажу «правого быка». В нём кисть у гарды поднята на уровень уха справа, кисть на навершии сзади, запястья скрещены. Левая нога впереди. Острие впереди и угрожает верхнему уровню противника. В «левом быке» стойка обратная, а хват свободный. Если всё понятно, пробуй.

Пара попыток закончилась неудачей. В третий раз Кас не удержал меч, выронил и едва не отрубил себе пальцы ноги, что рассмешило Климента:

– У тебя явно есть пальцы, которые тебе не нужны!

– Веселитесь, – съязвил Кас. – Но я всё равно научусь. И превзойду мастера как настоящий ученик. Запомните это!

– Не сердись на старика, я же не со зла. А если твои слова окажутся правдой, я только порадуюсь за тебя, – добавил старый некромант.

Кас ничего не ответил, повторно пробовал выполнить стойку «бык». Вновь не получалось, раз за разом. Когда он почти истощился, чудом удалось выполнить и «левого» и «правого быка» правильно.

– Восхитительно! – искренне возрадовался Климент.

– А я что говорил, – расплылся в улыбке и гордо заявил Кас.

– Не обольщайся, молодой человек. Впереди много уроков, а это только начало.

– Это чтобы себя взбодрить.

– Если так, то одобряю. Давай ещё пару движений изучим, и на сегодня с тебя хватит. Итак, приставной шаг: движение ногой, которая ближе всего к направлению движения. Например: если ты двигаешься вперёд, перемещаешь сначала переднюю ногу, если двигаешься назад, первой перемещаешь заднюю ногу.

На личном примере Климент показал, как это делается.

– Проходящий шаг – пройти одной ногой мимо другой, таким образом меняя впередистоящую ногу. Это подшаг и проход. Теперь рывки и выпады. Здесь запомни главное: когда атакуешь слева, шагай левой ногой, а когда атакуешь справа, шагай с правой ноги. На первый взгляд слишком просто. Это правило применимо ко всем стойкам, вне зависимости от того, какая нога впереди. Твоя задача сейчас отработать эти движения, а ближе к вечеру, на закате, сразимся с тобой на мечах как настоящие воины.

– Настоящие воины... Особенно я. Такой настоящий воин, – подшутил Кас.

Климент поддержал, оценил шутку, после чего ученик продолжил отрабатывать стойки.

Нервы

– Любимая, передай, пожалуйста, вот эту цепочку, – попросил Ратмир.

Она передала, немного помолчала и с подозрением взглянула на него:

– А откуда у тебя эта цепь? Я раньше её не видела.

Он улыбнулся:

– Не переживай, не от какой-то другой девушки. Это украшение подарил мне мой дедушка. И оно не простое.

– Интересно, чем же отличается от других?

– Цепочка способна оградить от неудач и опасностей своего носителя и тех, кто находится поблизости с ним. Вот поэтому теперь, когда мы отправляемся в поход с Гордеем, я надену её, чтобы с нами ничего плохого не случилось.

– Но опасность может случиться в любом месте. Почему тогда ты не носишь её постоянно?

– Понимаешь, у цепи есть свои побочные эффекты, если можно так сказать...

– Так-так. Расскажи мне подробнее. Я хочу знать.

– Дедушка просил никому об этом не говорить. Вообще никому. Даже умирая мне нельзя об этом говорить. Пойми меня, прошу.

– Ну вот, у нас начались тайны в отношениях. По-твоему, это правильно? У тебя нет доверия, значит. Плохо, что так,

очень плохо.

– Что ты начинаешь? Я же нормально тебе объяснил!

– Нормально?! У тебя всё всегда нормально, что бы там ни было! Я с другой однажды увижу тебя, а ты потом скажешь, что это нормально! Так ведь, да?!

– Боже мой, не сходи с ума! Причем тут вообще другая? У меня есть ты, и никакая другая мне не нужна.

– Ну-ну, конечно.

Анисья удалилась из комнаты – не стала слушать любимого. Видимо, решила прогуляться на свежем воздухе, остыть.

Он ходил из угла в угол и нервно размышлял о многих сложностях жизни. Ещё и девушка начала капризничать. Не совсем подходящее время для этого.

Не самый популярный, но вполне сносный постоянный двор, где они жили, находился недалеко от таверны Амоса. Ратмиру ничего не пришло другого в голову кроме похода в нескучное место – немного монет на кружку-другую хватит.

Будний день, что заметно по количеству посетителей. Всего несколько человек. Один из них постоянный гость. Конечно, это Гордей. Он увидел Ратмира, радостно улыбнулся и помахал рукой.

С кружкой эля парень сел напротив охотника, сделал глоток и почти начал говорить, но не стал.

– Я вижу, ты что-то хочешь сказать, – заметил прилично охмелевший от очередной порции пива Гордей.

– Хотел спросить, какую кружку ты уже пьёшь? Я бы не

осилил столько, наверное, – в попытке пошутить у Ратмира получилась глуповатая гримаса.

– Это уже пятая. Мне так хорошо, ты не поверишь. И хоть я довольно пьян, мне видно, что с тобой что-то не так.

– Как сказать... Со мной-то всё хорошо. Да вот любимая моя не хочет меня понять.

– Знакомая ситуация. Но у меня такого давно не было.

– Почему?

– Потому что у меня нет жены. Она умерла. Болезнь её сразила.

– Сочувствую.

– Дело давнее, так что всё нормально. Не стоит за меня переживать. Ты лучше расскажи, что за недопонимания у вас?

– У меня есть цепочка, но не простая.

– Магическая?

– Да. И её мне подарил дедушка. Есть побочные эффекты помимо полезных свойств.

– Понял. Так причём тут недопонимания?

– Притом, что мне нельзя никому говорить об этих побочных эффектах.

– Ей стало любопытно, но ты так и не рассказал.

– Конечно. И началось про недоверие и тому подобное.

– Ты сделал ошибку. Надо было всё делать иначе.

– Как?

– Просто-напросто не говорить о побочных эффектах. Не было бы ссоры. И мне зря сказал, теперь тоже любопытно.

Поэтому запомни одно: о чём нельзя говорить, не говори об этом и даже не намекай. Тем более с девушкой.

– Да, ты прав. Было глупо с моей стороны. Но я не хочу что-то от неё скрывать.

– Похвально. Да только ты ей уже доказал обратное. Теперь она будет постоянно думать, что у тебя есть тайны.

– И что мне делать?

– Если хочешь быть с ней дальше, ничего. А то испортишь окончательно отношения. Спустя время она сделает вид, что забыла, но это, конечно же, будет на самом деле не так. И каждый раз, когда вы будете ругаться, ссориться, она будет пользоваться твоими прошлыми ошибками.

– Да уж. Но откуда ты знаешь? Может, она не такая...

– Поверь мне, не такой не существует. В ссорах, как правило, они все одинаковые, а отдельные личности, те вообще коварны. Женщины, они везде женщины...

– Я подумаю над этим. Так вот чем закончилось: она не дослушала меня и вышла из постоялого двора, где мы живём. Где она сейчас, я не знаю.

– Все понятно, она обиделась на тебя и хочет побыть наедине. Если у вас обычно всё очень хорошо в отношениях, то не думай ни о чём. Сама тебя найдёт и никуда не денется. И не вздумай просить прощения. Ты ж не виноват ни в чём. Должно всё обойтись и так.

– Хорошо, Гордей. Спасибо за советы.

– Не забыл, что послезавтра мы отправляемся в поход?

Ещё день для отдыха есть.

– Я помню. Всё жду этот день, хочу поскорее попытаться своё счастье. И заодно проверить в деле загадки для троллей.

– Я б не очень рассчитывал на это. Небезопасно. Но я могу подстраховаться, скажу больше, просто обязан это сделать.

– Хорошая идея. Но, я думаю, лучше об этом позже поговорить, а сейчас просто выпить хорошо и расслабиться. И так день не очень задался.

– Поддерживаю, – довольный Гордей поднял кружку. – Давай за нас и наш успех в походе.

– С удовольствием, – добавил Ратмир и звонко ударил кружкой эля о кружку охотника.

Они провели время в таверне до позднего вечера. С каждым тостом хмелели всё сильнее.

Обвинения

Бакай с крутым выпадом нанёс сокрушительный удар мечом в грудь абнауаю. Истекающий кровью зверь не в силах сопротивляться грузно свалился наземь. Для уверенности в смерти абнауаю Борислав напоследок размахнулся и разрубил его голову напополам:

– Дохни, чудовище!

Побоище закончилось. Разрезанный вдоль всего туловища, Радогор лежал без движений. Все живые товарищи смотрели на него с горечью и винили себя, что не сумели спасти дружинника.

– Его не вернуть. Не стоит расслабляться и падать духом, – твёрдо заявил Бакай.

– Верно, – вдруг произнёс маг.

– Ты бы лучше не говорил ничего, – процедил военачальник. – Где была твоя магия, когда убивали нашего товарища? Эти демоны, иллюзию которых ты создал, только нас сбили с толку. Ничем это не помогло, а Радогор мёртвый. Нельзя было что-то серьёзнее сделать?

– Я пытался сделать слепоту, но это на него не подействовало, из-за чего я немного растерялся и сделал то, что смог. У меня же силы не бесконечны, чтобы в один момент перепробовать все виды магии.

– Понятно. Но знай, маг, твоя вина, как и наша, есть в том,

что мы потеряли Радогора.

Милонег промолчал – лучшее, что он мог ответить.

После случившегося трудно спать, но это необходимо для восстановления сил, поэтому Бакай приказал всем спать независимо от их желания, а сам остался охранять товарищей.

Утро выдалось дождливым. Мелкими каплями дождь бил по лицам спящих воинов. Они сонно потягивались, вставали и приводили себя в порядок.

Когда все окончательно проснулись, дружина продолжила путь.

Вскоре добрались до очередной реки. К тому времени дождь прекратился, но грязи меньше не стало.

Бакай обнаружил человеческие следы, причём двух разных людей.

– Думаешь, он где-то недалеко отсюда и не один? – подошёл к нему Борислав.

– Не знаю. Возможно. Но ведь есть и другой вариант – эти следы вообще не имеют никакого отношения к нашему беглецу, – задумчиво проговорил военачальник.

– Конечно. Хотя это уже какая-то зацепка. Я думаю, нужно идти по этим следам.

– Согласен. Только их хорошо видно у реки, где мягкая почва, а дальше мы уже их вряд ли найдём. Разве что ориентироваться по примятой траве. Но где уверенность, что по траве ходили те, кому принадлежат следы? К сожалению, её

нет.

– Увы. Но задание-то нужно выполнять.

– Вот и выполняем. Идём дальше на поиски. Ближе к полудню остановимся на обед. Сегодня-завтра мы точно найдём его.

Серьёзный шаг

– Я могу не показывать ей лицо? – решительно поинтересовался Кас.

– Разве не должно быть всё равно? – повеяло холодом от Климента. – Она ведь умрёт в любом случае.

– Да, я всегда забываю про тот мост, где она гуляла...

– Именно. Она глупая девчонка, друг.

– Может быть.

– Точно, а не может быть. А теперь иди и сделай это. У тебя было достаточно времени подготовиться к ритуалу.

Молодой некромант ничего не ответил на слова учителя.

Тихая весенняя ночь прекрасна. Совершать жертвоприношение в чудесную ночь казалось ему невыносимой пыткой.

Она лежала безмолвно – слышно её частое взволнованное дыхание. Роскошные золотистые локоны волос слегка прикрывали обнажённую грудь, глаза блестели от недавно пролитых слёз страха. Плакать уже трудно – она потратила много сил, долго мучилась на алтаре. Запястья сильно покраснели от верёвок, что держали руки, когда она пыталась изо всех сил вырваться.

Безупречное тело вдруг озарилось светом факела, который держал в руке Кас. Он пришёл к ней.

Некромант подошёл ближе, взглянул на неё из-под ка-

пюшона. Она ощутила на щеке тёплую каплю. Показалось, что начинается дождь. Но только показалось. Это его слеза безысходности и искренней жалости к девушке. Она с трудом повернула затёкшую шею, посмотрела на него, пыталась разглядеть лицо в тени чёрного капюшона. Рогнеда догадалась кто это. Но глаза не его – пурпурные!

Он прикрыл лицо левой рукой, правой погладил её по щеке, затем по голове, словно она родной человек:

– Знаешь, ты такая красивая...

Девушка молчала. Она никак не могла поверить, что это он – голос того самого Каса, каким всегда его помнила.

– Признаться честно, я не хочу это делать. Правда, не хочу. Но я вынужден, пойми...

Дрожащим голосом она аккуратно заговорила:

– Кас, это ты? Неужели ты?

Он не выдержал и снял капюшон:

– Да, Рогнеда, это я...

– Но как? Что случилось с тобой? Что с твоими глазами? – залепетала девушка.

– Я некромант... Потому и глаза такие. Это не совсем я, не тот, что был раньше.

– Боже...

– Прости, но я должен...

Он вытащил длинный кинжал, факел аккуратно оставил на земле.

Рогнеда в панике задёргалась, в который раз пыталась вы-

рваться из плена алтаря некроманта. Все попытки оказались тщетными. Ничего больше не оставалось – она закричала:

– Пожалуйста, не надо! Дай мне шанс, Кас! Один шанс! Умоляю!

– Ты всё равно скоро умрёшь, Рогнеда. Не стоило ходить по тому мосту. Ванапаганы... Их мосты опасны для людей. Разве ты не знала? Теперь твоя душа отправится в ад после той прогулки.

– Я не знала! Но дай мне прожить хоть ещё чуть-чуть, пока не настанет мой час!

– У меня нет выбора. Надеюсь, однажды, ты простишь меня.

– Нет, нет, нет!!! Прошу!!!

На последнем слове в её жизни голос оборвался. Девушка издавала предсмертные хрипы, обливалась кровью, которую быстро теряла из пробитого насквозь сердца. Рогнеда умирала, но смотрела на Каса. Когда-то он был в её глазах одним из самых хороших парней в городе.

Она умерла с открытыми блестящими и полными ужаса глазами. Он ладонью закрыл её веки и прошептал:

– Мне тоже нелегко... Больно осознавать, что я с тобой сделал. Очень больно. Прости, Рогнеда.

По тишине Климент определил, что всё закончилось. Старик направился к нему.

– Ну что? Видишь, это не так сложно. Ты смог. Поздравляю!

– Как принимать эти поздравления? Я ведь убил человека. Девушку убил!

– Вот именно, она всего лишь человек. А ты теперь истинный некромант со всей возможной силой Магии Смерти!

– Не нужна мне эта сила. Я не смогу так жить, зная, что я собственными руками убил невинную девушку. Чья в этом вина? Ваша вина!

– Я не заставлял тебя это делать. Я хотел только как лучше для тебя, а ты оказался намного слабее, чем я думал, Кас. Ты меня разочаровал.

– Разочаровал вас? Хорошо, разочарую ещё раз. Последний раз!

Он резко вытащил кинжал из тела Рогнеды и вонзил в грудь Климента. От сильного удара тот свалился в траву, а Кас склонился над ним:

– Как себя чувствуете, учитель? Приятно умирать?

– Это ты зря сделал, Кас...

– Мне уже всё равно.

– Тебе конец. Ты не понимаешь, с кем имеешь дело.

Кас не стал слушать старика, взял факел и направился в сторону деревянного дома. Не успел пройти несколько шагов, ощутил какую-то невероятную лёгкость. Факел выпал из рук. Выпал, потому что Кас распадался заживо на мелкие невидимые частицы. Исчезли руки, затем ноги. Приятное и страшное одновременно чувство.

Издали послышался раскатистый смех Климента:

– Я же сказал, что тебе конец!

– Чтоб ты сдох, проклятый старик! – последнее, что успел выкрикнуть, после чего растворился и исчез окончательно.

Климент продолжал громко смеяться...

Кас подорвался с кровати, словно вернулся с того света. Какой правдоподобный сон! Старик действительно может быть очень опасным. Неизвестно, что от него ждать. Надо быть с ним аккуратным, иначе жизни лишиться можно очень быстро. Неспроста же такое снится. Может, это только разыгравшаяся фантазия и не более того. Но даже если так, следует быть бдительным всегда.

За окном хорошая погода. Спать днём порой очень приятно, но только не с такими снами. Времени для отдыха оказалось вполне достаточно. Можно продолжить уроки фехтования, что он и сделал: отправился искать учителя. Кас нашёл его возле дома с чашкой какой-то горячей настойки.

– О, мой дорогой друг! Выспался, отдохнул?

– Да, вполне. Я готов продолжить уроки.

– Что ж, это радует. Тогда бери свой меч, иди на поляну, а я допью настойку и приду.

В ожидании Кас разглядывал клинок – идеален, красив, эффективен! Некромант вспомнил, что клинок магический, но старик так и не рассказал ничего. Знать это важно, более того, интересно, поэтому он решил сразу же спросить об этом, когда Климент придёт.

– Любуешься своим оружием? – улыбнулся старик.

– Да, мне он очень нравится, – довольный Кас потряс мечом.

– Итак, начнём.

– Хорошо, но у меня есть вопрос.

– Задавай.

– Мне интересны магические свойства меча. Какие они?

– Я ожидал, что скоро ты спросишь об этом. Помни, что всему своё время.

– Понял.

– Не расстраивайся, обязательно узнаешь, только позже.

– Всё в порядке. Просто моё любопытство не удовлетворено, поэтому я такой недовольный.

– Это временно. Приступим.

Климент взял меч, немного размялся, остановился и продолжил речь:

– В прошлый раз мы изучили две стойки: «плуг» и «бык». Сейчас же изучим ещё две. Я буду говорить, одновременно показывать, а ты следи, запоминай, пробуй вместе со мной. «Глупец» – это передняя свободная стойка. В этой позиции передняя рука вытянута вперёд в свободном хвате. Клинок удерживается впереди и слегка вниз. Любая нога впереди. Вот как она выполняется, – Климент на примере показал стойку, тем самым подтвердил слова. – Теперь другая. «Крыша» – это высокая стойка, острие над головой. Она является единственной основной стойкой, в которой острие клинка не направлено на противника, и является, таким образом,

единственной стойкой, не применяемой в методе стены. Она, подобно «быку», является левосторонней стойкой и хорошо начинает все удары с плеча. Запомнил? Пробуй!

Началось: ни первая, ни вторая стойка не получались даже после нескольких попыток. Кас испытал сильное разочарование в способностях, что начинало раздражать. Он стал злиться на себя. Пробовал снова. Лучше, но не совсем то, что должно быть. В конце концов, у него просто сдали нервы – со злостью вонзил клинок по самую гарду в землю. В очередной раз удивил старика.

– С такой силой тебе и уроки не нужны. Один раз хорошо ударил и сразил наповал противника.

– Это вновь проявление моей необъяснимой способности.

– Я заметил, Кас. Не переживай. Обязательно разберёмся. Это будет что-то особенное и, как мне кажется, серьёзный шаг во что-то новое и неизведанное.

– Вы снова говорите загадками. Мне это непонятно. Желательно как-то проще объяснить.

– Иными словами, есть предположение, что эта способность от какой-то зверской сущности, скажем так. То есть нечеловеческая. Если это так, то в тебе не только некромант развивается, но и кто-то ещё. Но, хочу сразу сообщить, что это только мои мысли и не более того. Что это такое на самом деле, нам пока неизвестно.

– Может быть, вы правы. Меня это пугает, если честно. Видимо, во мне скоро вообще ничего человеческого не останется,

кроме внешнего облика.

– Разве плохо? Никто не знает, к чему это приведёт.

– Конечно, плохо! Я хочу быть человеком.

– Но ты ведь уже не человек, а до сих пор не смирился с этим фактом.

– Да, не смирился. Это правда.

– А пора бы уже. Тебе никуда не деться от этого.

– Знаю...

– Так, философию оставим на потом. Ещё немного тренировки, а после ужин и сон.

К вечеру Кас потратил достаточно сил – мышцы, задействованные при фехтовании, болели, а руки изрядно устали. С трудом давалось написание новой записи в дневнике: «Что я могу сказать на данный момент моей жизни обо всём, что в ней происходит? Я начинаю постепенно привыкать к этому образу жизни отшельника. И хорошо, и плохо. Старик был прав, когда утверждал, что я пока не смирился со своей сущностью некроманта. Ещё и эти сны. Два похожих, но с разной развязкой. Наверное, они снятся из-за волнения и постоянных мыслей о жертвоприношении, но я не могу не думать об этом. Просто для меня невозможно совладать с собой в подобной ситуации. А с другой стороны, конечно, меня манит тот факт, что я буду обладать всеми возможными способностями Магии Смерти, благодаря чему стану неуязвим. Может быть, меня даже ищут после содеянного в городе, но до сих пор никто не нашёл. Странно всё это, очень странно.

Как бы там ни было, нужно быть готовым ко всему в любое время. Это то, что я точно понял за мои прожитые годы. Пока я живу настоящим. Даже представить не могу, каким теперь будет моё будущее. Хотя о нём надо думать. Я не хочу прожить всю жизнь в деревянном доме в лесу со стариком. По-моему, совсем не радужная картина».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.